Дети
в семье
пьяницы

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи. Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства, наставления. Агнец Божий, Вернер Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492	121	28	1525
СОБЫТИЙ	ЛЕТ ОХВАЧЕНО	КАТЕГОРИЙ	РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

Telegram · «Путь в Небо»

Канал в Максе · «Путь в Небо»

«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как "прощаю" от Господа.

— Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

Библиотека проповедей, история братства, книги и хроника веры
«Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29)

Принадлежит Михеевым

Дети
в семье
пьяницы

Автор
М. Дж. П. С.

Типография «Благодать»

Эту историю рассказал автору один служитель, который был хорошо знаком с действующими лицами. Имена людей и названия мест были изменены, а также, где требовалось, добавлены диалоги. Но основные события переданы без изменений.

Впервые эта книга вышла в свет на английском языке в 1860 г.

Художник
Сюзи Хувер

Переводчик
Евгений Иванов

Редакторы:
Вячеслав Малец
Майкл Янци
Анатолий Высоцкий
Татьяна Ефименко

Название оригинала: *The Drunkard's Children*
Напечатано с разрешения издательства Rod and Staff Publishers

Издательство:
Grace Press, Inc.
2175 Division Highway
Ephrata PA 17522 U.S.A.

Printed in USA

Глава первая

Марсия и Эллен

Одним прекрасным весенним днем, лет двадцать тому назад, то есть в 1840 году, на пороге маленького коричневого дома сидели две милые девочки, и по их залитым слезами лицам было видно, что они находились в глубокой печали. Девочки о чем-то разговаривали между собой, и, хотя я не могу передать вам в точности их слов, разговор их был примерно таким:

— Тише, тише, дорогая сестричка, не плачь так сильно, а то у меня самой разорвется сердце, — говорила Марсия, еле сдерживая собственные слезы, после чего вытерла платком опухшие глаза маленькой Эллен и нежно погладила ее по мягким, черным волосам.

— Ой! Ой! — из уст ребенка вылетел приглушенный стон, прозвучавший еще более жалостливо, чем ее громкое рыдание. — Мамочка моя, мама! Неужели ты никогда не проснешься, неужели ты никогда больше не поцелуешь меня? — И малышка задрожала в объятиях Марсии, подобно тому, как молодое деревцо содрогается от порывов сильного ветра.

Старшая сестра поняла, что бесполезно что-либо говорить ей до тех пор, пока она не успокоится, поэтому просто прижала ее к себе еще сильнее, гладя своей мягкой нежной рукой по блестящим кудрям и по мокрым от слез щекам.

Через некоторое время Эллен успокоилась, и тогда Марсия заговорила с ней тихим голосом:

— Сестричка, родная, Господь добр и благ, и Он знает, что для нас будет самым лучшим. Разве ты не помнишь, как наша мама, прощаясь с нами, наставляла нас полностью доверяться Ему, потому что Он никогда не оставит и не покинет нас? Разве ты не помнишь, как светилось ее лицо, когда она говорила нам о небесах, и как она убеждала нас, что однажды мы снова встретимся с ней там, если будем жить правильно?

— О, да, я помню, — со вздохом сказала Эллен, — но я не хочу ждать. Я хочу быть со своей мамой сейчас, прямо сейчас! — и она снова зарыдала так, что слезы ручьем полились по опухшему лицу.

— Но, сестричка, Бог — мудр и благ, и, если мы будем молиться Ему, Он пошлет нам утешение. Давай отойдем в тихое место, где нас никто не увидит, и попросим нашего Небесного Отца благословить и позаботиться о нас.

Осиротевшие девочки, взявшись за руки, отошли в тень большой яблони для молитвы. На месте, где они склонили свои колени, росла мягкая, густая трава, а над их головами было цветущее дерево в благоухающих ветвях которого под искрящимися лучами весеннего солнца радостно пела прелестная птичка. Но сердца детей сжимались от горя, а глаза переполняли слезы, поэтому они не замечали всей прелести и красоты цветущей природы и распростершегося над ними дерева, под ветвями которого они склонились для молитвы.

Когда Марсия сложила свои руки и закрыла глаза, Эллен тоже соединила свои маленькие ладошки и направила свой печальный взор к небу. Когда Марсия, в детской простоте и искренности, произнесла короткую молитву, Эллен медленно и грустно повторила ее слова.

Маленькие белые лепестки тихо, как снежинки, падали с яблони на девочек, и солнечные лучи, то здесь, то там, пронизывали густую листву. Маленькая пестрая птичка, перестав петь, поглядывала смущенно на одиноких детей, будто

«Осиротевшие девочки, взявшись за руки, отошли в тень большой яблони для молитвы».

спрашивая их, почему они здесь стоят и чем занимаются. Я думаю, и ангелы тоже приглушили свои голоса и с радостными лицами выслушали молитвы двух беззащитных чад. Я также уверен, что и Отец безграничной любви склонил Свое милосердное ухо к их зову, ибо Он Сам обещал слушать и отвечать на молитвы Своих детей на земле.

Когда их молитва закончилась, сестрички, успокоившись, присели в тени дерева, и Марсия долго еще разговаривала с Эллен, пытаясь объяснить ей всю доброту и мудрость Божью, а также Его силу, достаточную для того, чтобы позаботиться о них в их беспомощном и одиноком положении.

Так и сидели дети под цветущей яблоней, наблюдая за медленно приближающимся к закату солнцем, а над ними плыли белые облака, отсвечивая золотистым и малиновым оттенками.

Все это произошло в отсутствие их отца, который еще не знал о том, что его жена умерла, и две бедные женщины, пришедшие к уже умиравшей миссис Хойт, сделали все возможное, чтобы подготовить безжизненное тело к погребению, а также навести порядок в доме.

Когда женщины закончили свою работу, одна из них вышла, чтобы поискать девочек, и обнаружила их все еще сидящими под яблоней. Эта женщина выглядела строгой, но сердце у нее было доброе, поэтому, увидев детей, только что потерявших свою маму, она прослезилась и дрожащим голосом сказала:

— Пойдемте в дом, уже поздно. Мы с миссис Грин скоро должны идти домой, чтобы позаботиться о своих детях.

— Как жалко, — вздрогнув, сказала Марсия, — неужели вам обеим нужно сейчас уходить? Ведь тогда мы останемся совсем одни. Неужели кто-то из вас не может остаться с нами до тех пор, пока не вернется домой наш папа?

— Мы бы с удовольствием, — ответила женщина, — но мы здесь с обеда, и нам уже нужно идти к своим семьям.

— Нам будет очень одиноко, — вздохнув, сказала Марсия, после чего встала с травы и помогла своей младшей сестричке Эллен подняться на ноги.

— Бедные мои, и неизвестно, когда отец ваш вернется, — задумчиво произнесла женщина. Неожиданно ее голос зазвучал бодрее: — По дороге домой я загляну к тетушке Доротии и попрошу ее зайти и побыть с вами. Она очень хорошая женщина, добрая душа, и я не сомневаюсь, что она побудет с вами до самого утра.

Марсия поблагодарила женщину за ее доброту, а, когда они все вошли в дом, она поблагодарила и миссис Грин за оказанную помощь.

— Не стоит благодарности, — сказала миссис Грин, — наоборот, мне жаль, что я не могу остаться с вами дольше и позаботиться о вас. Надеюсь, ваш отец скоро вернется домой.

— Я тоже надеюсь, — дрожащим голосом сказала Марсия, — хотя, если придет тетушка Доротия, нам не будет уже так одиноко.

Женщины, поцеловав девочек на прощание и постаравшись ободрить их, ушли домой. Марсия провожала их взглядом до тех пор, пока они не повернули за угол и не скрылись из виду; затем она села на пороге дома и, подозвав Эллен, усадила ее рядом с собой. Марсия не заходила в дом, так как боялась смотреть на мертвое тело. Она вообще впервые видела мертвого человека. Когда она представила свою дорогую маму, всю белую и неподвижную, холодная дрожь пробежала по ее телу и горькие слезы покатились из ее глаз. Но она быстро вытерла глаза и, проглотив подкативший к горлу комок, попыталась разговаривать бодро со своей младшей сестренкой:

— Эллен, посмотри какие красивые на небе облака.

— Да, и какое большое и желтое солнце; но оно уже почти полностью скрылось за деревьями. Скоро станет очень-очень темно.

— Нет, — сказала Марсия, — темноты не будет даже после захода солнца, потому что его уже сменила луна и очень скоро она начнет светить ярко-преярко.

— Ты права, — сказала Эллен, повернув лицо на восток, где луна уже находилась высоко над деревьями, и задумчиво добавила: — Какая она красивая. Мама очень любила луну. Бедная мамочка! Давай зайдем в дом и посмотрим на нее, ведь мы не видели ее уже так долго.

— Но мама не узнает, что мы к ней пришли; давай лучше посидим здесь и подождем, пока придет тетушка Доротия, — сказала Марсия.

— Но я хочу увидеть маму. Пожалуйста, разреши мне посмотреть на маму, — умоляла младшая сестренка, горько рыдая.

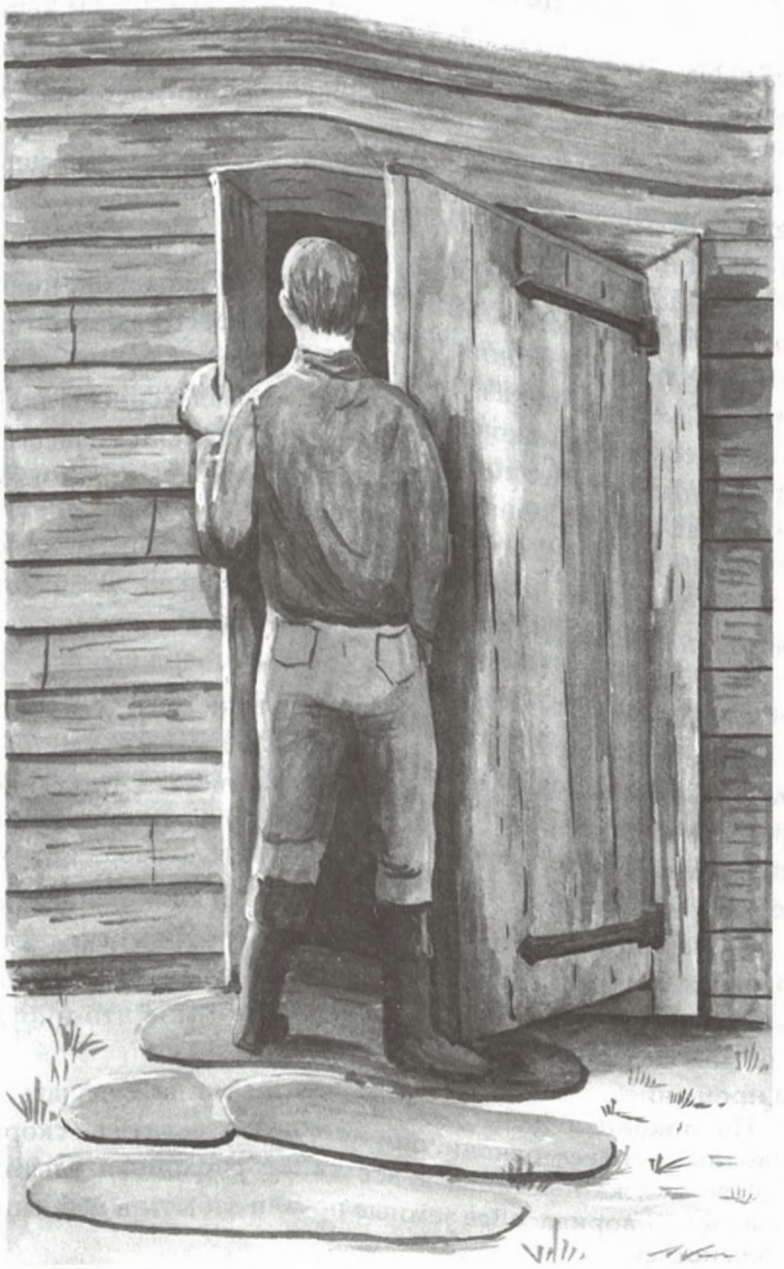
— Хорошо, идем. Только перестань плакать, — сказала Марсия и медленно завела ребенка в маленькую комнату, где находилось мертвое тело их мамы, накрытое белой простыней. Она осторожно сняла простыню с любимого лица и, с трудом сдерживая слезы, наклонилась, чтобы поцеловать холодный как лед лоб.

— Мамочка, дорогая! — простонала она, медленно опускаясь на колени возле накрытого тела, а маленькая Эллен прижалась к ее платью с плачем, от которого, казалось, вот-вот разорвется ее сердечко.

Пока оставшиеся без матери дети глубоко горевали, какой-то человек вошел в узкие ворота и приблизился к двери их дома. У входа он остановился, услышав рыдания и стоны маленьких девочек. Несколько мгновений человек слушал доносившиеся до него звуки, после чего тихо зашел внутрь и направился в угол комнаты, где дети склонились над телом своей умершей мамы.

— О, тетушка Доротия! Это вы пришли? — подняв голову, спросила Марсия.

Но это была не тетушка Доротия. Девочка вмиг вскочила на ноги, внимательно всматриваясь в лицо вошедшего



«...Какой-то человек вошел в узкие ворота и приблизился к двери их дома. У входа он остановился...»

человека, которое освещал только свет луны, улыбавшейся им из окна с восточной стороны дома.

— О, папа, дорогой папочка! — воскликнула она, обрадовавшись, что он был только немного выпившим. — О, папа, как хорошо, что ты пришел. Она протянула руки, чтобы обнять его.

Но мистер Хойт оттолкнул ее и подошел ближе к мертвому телу своей жены. Мягкий свет луны, падавший прямо на белое лицо покойной, наполнил его небесным миром, и ангельская улыбка, казалось, все еще украшала ее бледные губы. Несколько мгновений мужчина озадаченно вглядывался в лицо, затем, повернувшись к Марсии, произнес:

— Как это так? Она умерла, а вы даже не сообщили мне об этом!

— Я пыталась найти тебя, папа, но тебя не было на работе, и я не знала где еще тебя искать.

— В какое время ты искала меня?

— Около двух часов дня.

Лицо мистера Хойта заметно побледнело, и мучительный стон вырвался из его уст, когда он вспомнил, что в это время он пьянствовал и играл в карты вместе с такими же пьяницами, с которыми он водил дружбу в одном из самых мерзких кабаков поселка.

— Мария, дорогая! — воскликнул он, склонившись над головой покойной жены. — О, Мария, моя многострадальная жена, скажи же мне что-нибудь, скажи, что прощаешь мне мою жестокость! Пожалуйста, скажи мне что-нибудь на прощание.

Но покойная жена уже ничего не могла слышать, и холодные уста ее молчали; они не могли ответить на скорбный зов мужа-пьяницы, а все та же спокойная улыбка, казалось, говорила: «Все земные печали забыты в небесном блаженстве».

Спустя какое-то время, к ним в дом вошла тетушка Доротия. Она обнаружила в комнате Марсию, держащую

голову маленькой Эллен, которая, изнемогши от рыданий, заснула на коленях старшей сестры, и бедного мужа, все еще стонавшего и рыдавшего возле безжизненного тела своей пренебреженной, многострадальной, но долготерпеливой жены. Доротия осторожно перенесла Эллен в кровать и убедила Марсию лечь рядом с ней. Затем вернулась к мистеру Хойту и посоветовала ему тоже отдохнуть. Но он очень долго отказывался вставать с места. Только, придя в полное изнеможение, он свалился на кровать прямо у ног своих бедных детей, которые к тому времени уже погрузились в горький, неглубокий сон.

Когда мистер Хойт заснул, тетушка Доротия пододвинула к окну стул и села. Воздух был легким и ароматным, луна улыбалась ей из-за окна, и прекрасное, но грустное пение ночной птицы время от времени доносилось из-за оврага неподалеку. Бедная тетушка Доротия повидала много бед на своем веку. Люди говорили, что после утраты всей семьи и внезапных поворотов в ее жизни, она тронулась умом; но она была совершенно безобидным существом, и, несмотря на некоторые странности, имела доброе и сострадательное сердце, и ее всегда принимали в доме плача. Тихие ночные часы медленно подходили к концу. Небо на востоке уже начало розоветь, и звезды одна за другой незаметно тускнели, предвещая приближение нового дня.

Глава вторая

В сетях сатаны

Когда Марсия и Эллен пробудились от сна, утренний свет озарял холмы и долины, а маленькие птички летали между ветками цветущей яблони, оглашая влажный воздух радостным щебетанием.

Поначалу девочки не могли вспомнить, отчего им так тяжело на сердце, но, подняв глаза и увидев тетушку Доротию, сидевшую возле окна, и накрытое тело мертвой мамы, они сразу все вспомнили, и их утренние молитвы смешались со стонами и слезами.

Как только девочки оделись, добрая женщина отправилась обратно к себе, а Марсия начала готовить завтрак. Она прекрасно знала, что делать, так как на протяжении многих недель и месяцев, пока болела их бедная мама, ей приходилось заниматься приготовлением пищи и всей остальной работой в убогом доме.

В кухонном шкафу оказалось очень мало продуктов, однако Марсия максимально использовала все, что было, и скоро на старом, коричневом столе лежала лепешка и кусочек жареного мяса. Затем она разбудила отца и сообщила ему, что завтрак уже на столе; но он только потянулся и произнес:

— Уходи; не трогай меня. Он даже не смог сразу вспомнить о печальных событиях, случившихся накануне.

— Папа, дорогой, пожалуйста, просыпайся, — сказала Марсия, убрав спутанные волосы с его лба маленькой, нежной рукой. — Пожалуйста, просыпайся. Тетушка Доротия ушла

домой, и мы с сестренкой остались сейчас совершенно одни.

— Тетя Доротия? — удивился мистер Хойт, протирая глаза. — А почему она была здесь?

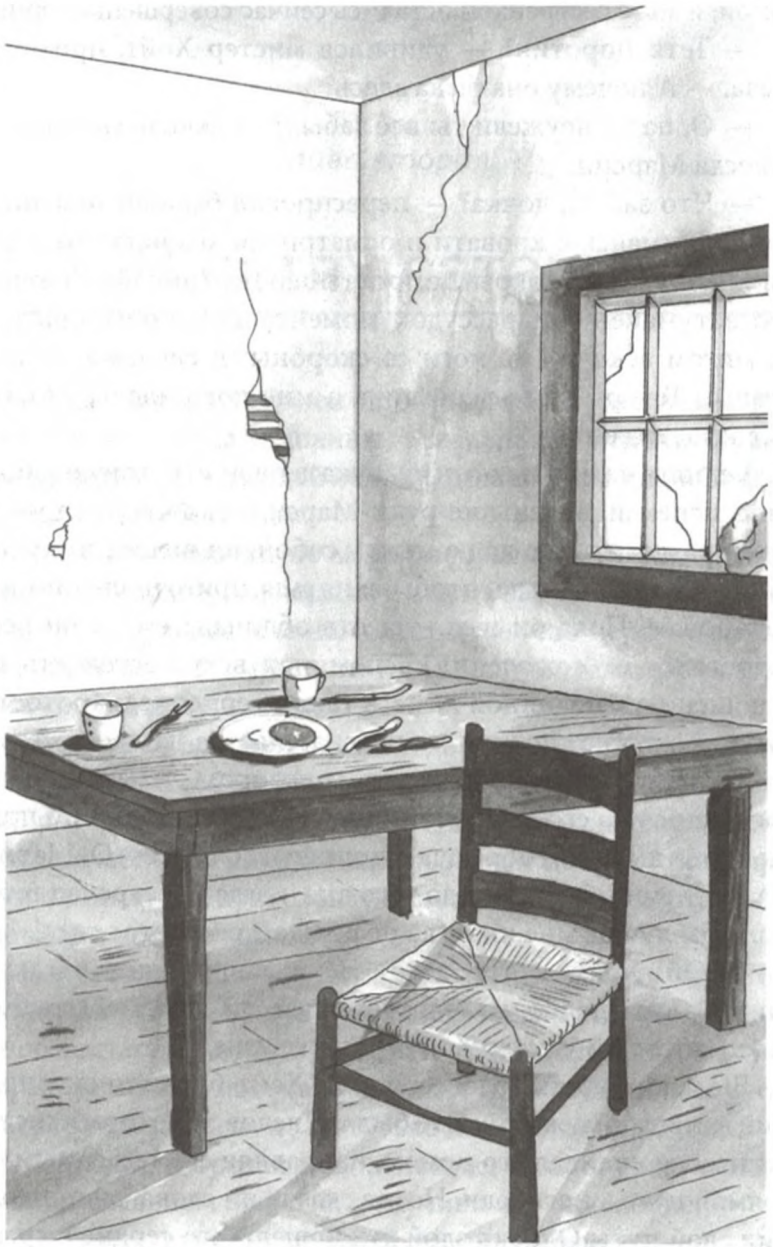
— О, папа, неужели ты все забыл? — сквозь слезы произнесла Марсия.

— Что забыл, дочка? — переспросил бедный мужчина, приподнимаясь с кровати и осматривая комнату, пока его взгляд не упал на покрытое простыней тело покойной жены. Его затуманенный рассудок моментально прояснился, и он мигом вскочил на ноги со скорбными словами: — Это правда. Теперь я все вспомнил, а мне показалось, что это был просто сон.

Бедняга не мог съесть и кусочка лепешки, которую заботливо испекли маленькие руки Марсии, так что, попросив детей разделить его долю между собой, он вышел из кухни со скорбью на сердце, чтобы заняться приготовлениями к похоронам. Пока он шел, совесть обличала его, и он весь содрогался от сожаления, вспоминая всю жестокость по отношению к покойной жене, а также терпение и кротость, с которыми она сносила его издевательства на протяжении стольких лет жизни в убогости и позоре. Слезы медленно покатились по его распухшим щекам, и он в отчаянии прислонился к столбу, бормоча охрипшим голосом: «О, Мария, Мария, лучше бы я умер до того дня, когда повстречал тебя! Было бы лучше мне никогда не рождаться на этот свет!»

— Эй, Хойт, в чем дело? Неужели напился в такую рань? — раздался из близлежащей мастерской грубый голос, который мистер Хойт сразу же узнал.

Быстро подняв голову, мистер Хойт бросил ненавидящий взгляд на мужчину. Это был тот человек, который систематически спаивал его ромом, направляя его тем самым на прямой путь к погибели. Но, не сказав ни слова, он продолжил свой путь. Однако злой дух вошел в его сердце и сразу же подавил все те нежные и добрые чувства, которые еще несколько мгновений назад наполняли его душу, сделав его



«…Скоро на старом, коричневом столе лежала лепешка и кусочек жареного мяса».

еще более несчастным, чем раньше.

Ближе к вечеру того же дня миссис Хойт была погребена. И когда холодная земля посыпалась на крышку грубого деревянного гроба, Марсии и Эллен показалось, будто весь мир стал черным, как ночь, и им было непонятно, почему они не могли лечь и заснуть в одной могиле вместе со своей дорогой мамой.

Маленькая Эллен, бросаясь вперед, возопила: «О, пусти меня, я хочу, чтобы меня похоронили вместе с ней». Но Марсия крепко держала ее своими нежными руками, целовала и пыталась утешить, пока, наконец, над могилой не вырос маленький холмик, и короткое похоронное служение не было окончено.

Несколько бедных женщин, пришедших на похороны из вежливости и приличия, начали расходиться по домам, переговариваясь друг с другом:

— Интересно, что будет делать мистер Хойт теперь, когда его бедная жена скончалась и отошла в мир иной? — спросила одна.

— Не знаю, трудно сказать, — ответила другая, — но будем надеяться, что он, наконец, бросит пьянство, найдет работу, и будет жить как честный человек.

— Было бы хорошо, — сказала первая, — было бы отлично, и в таком случае можно было бы сказать, что смерть его жены не была напрасной. Но он спился настолько, что я боюсь, как бы он не вернулся к пьянству снова.

— Да-да, и мой муж часто говорил мне, что он стал таким горьким пьяницей, что только белая горячка или могила может остановить его. Мне так жаль его двух бедных девочек.

— Мне тоже. Они такие славные детки. Но им никогда не вырасти достойными людьми или достичь чего-либо в этой жизни, пока у них будет такой жалкий отец.

Так люди разговаривали между собой по дороге домой, а мистер Хойт тем временем отправился обратно в свой

«На небе сияли яркие звезды, и бледная луна освещала все своим мягким, спокойным светом, а несчастный мужчина шел вниз по улице…»

убогий домик вместе с двумя дочерьми. Он не выпил ни капли спиртного в тот день и, смотря в лицо покойной жены, неоднократно внутренне клялся, что никогда больше не притронется к крепким напиткам. Но он не просил помощи у Бога; и сейчас, когда его жена была похоронена и исчезла с его глаз, неистовая, жгучая жажда охватила его. «О, мне бы сейчас один стаканчик рома, — думал он, — один последний стаканчик рома!» и, вообразив эту картину, он почти физически почувствовал его запах в воздухе и вкус на своих пересохших губах.

Войдя в свое убогое жилище и оглянувшись вокруг, он почувствовал сильную тоску по бледному и терпеливому лицу жены, которая всегда с любовью встречала его у порога. На какое-то время грустные воспоминания даже помогли ему забыть об ужасной жажде. Однако когда наступил вечер, и Марсия с Эллен отправились спать, желание выпить чего-нибудь крепкого снова овладело им, да с такой силой, что он был не в состоянии ему противиться. Он встал со стула и начал быстро ходить по комнате. Затем, натянув старую коричневую шляпу низко на лоб, тихо выскользнул в открытую дверь и, осторожно шагая, оставил дом, будто осознавая свою вину.

На небе сияли яркие звезды, и бледная луна освещала все своим мягким, спокойным светом, а несчастный мужчина шел вниз по улице, не замечая ничего вокруг себя и мучаясь ужасной жаждой, которая, казалось, поглотила все его существо. Его покойная жена, его одинокие дети, все его пылкие обещания были скоропостижно забыты, когда он схватил стакан с ромом в местном кабаке и быстро опрокинул его в свое горящее от жажды горло. За ним быстро последовал второй стакан и третий, пока мучительная жажда не была полностью удовлетворена. Затем, поздно ночью, он, в почти беспамятном состоянии, поплелся обратно в сторону своего унылого дома, как делал это уже сотни раз до этого.

Глава третья

Тарелка мукй́

Когда мистер Хойт выходил из дома, он думал, что его дети спят. Однако только маленькая Эллен забылась в беспокойном сне, Марсия же совсем не спала, и ее сердце учащенно забилось, когда она услышала шаги отца, спускавшегося вниз по ступенькам. Она быстро поднялась с кровати и следила за ним через окно до тех пор, пока он не скрылся из виду. Затем она отвернулась с тяжелым сердцем, прекрасно понимая, куда он направился. Какое-то время она просто ходила взад-вперед по комнате, горько рыдая и приговаривая: «О, мама, мама, почему ты ушла и оставила нас одних? Пожалуйста, вернись к нам обратно или позволь нам уйти к тебе на небо, потому что нет нам во всем мире утешения, и больше никогда не будет!»

Устав ходить по комнате, Марсия села у открытого окна. Прохладный вечерний воздух обдувал ее распухшее лицо и горячую от волнения голову, а луна, казалось, улыбалась ей. Это успокоило и утешило ее, хотя она едва ли осознавала, что ее утешило бы. Девочка устремила свой взор на усеянное звездами небо, и приятное волнение охватило ее грустное сердце, когда она подумала, что, возможно, ее мама в этот момент смотрит сверху на свое скорбящее дитя. Затем ей показалось, будто она услышала знакомый любящий голос, снова шепчущий ей слова: «Уповайте на Господа, мои дорогие детки, и Он никогда не оставит вас. Молитесь Ему и просите о помощи во всех своих трудностях, и Он

обязательно будет слышать и отвечать вам в Свое время!»

— О, моя дорогая мамочка, я буду уповать на Господа, — прошептала она. — Я буду молиться Ему так, как ты научила меня. И, упав на колени возле кровати, на которой спала маленькая Эллен, она излила свои просьбы и отдала их в руки Господа, моля, чтобы Он не только позаботился о ней и ее сестре, но и благословил их бедного, заблудшего отца и сделал из него достойного человека. Снова и снова она повторяла свою простую молитву, и ее голос особенно дрожал от сильного волнения всякий раз, когда она упоминала своего несчастного отца. Постепенно она успокоилась и ее сердце наполнилось уверенностью, что Господь по Своей милости услышал ее молитву и обязательно ответит на нее в Свое время. Поднявшись с колен, она тихо легла рядом со своей спящей сестричкой и начала терпеливо ожидать возвращения отца.

Время тянулось утомительно долго, но, наконец, скрипнули ворота, и вскоре шаркающие, заплетающиеся ноги переступили через порог дома. Бедный мистер Хойт! Бедная маленькая Марсия! Мне кажется, что сами ангелы спрятали под крыльями свои лица и рыдали той ночью, если, конечно, им было позволено видеть этих бедных страдающих детей.

Утро встретило всех ярким солнечным светом, но Марсия проснулась с печальным сердцем и головной болью. Она терпеливо приступила к своим обязанностям, которые, были возложены на нее, несмотря на ее совсем еще юный возраст. Она поцеловала спящую сестру и уронила слезу на распухшее лицо лежавшего в бессознательном состоянии отца. Затем, сложив перед собой руки, она стала на колени и помолилась о божественной силе и руководстве на новый день. После этого Марсия подошла к старому кухонному буфету, чтобы проверить его содержимое. Но, обыскав все внутри и заглянув в каждый уголок, она не смогла найти там даже ложку муки, из которой можно было бы приготовить завтрак. Тогда она взяла маленькую тарелку и пошла

«Тогда она взяла маленькую тарелку и пошла в ближайшую бакалейную лавку...»

в ближайшую бакалейную лавку, в которой по обыкновению делала свои скромные покупки, когда ее мама была еще жива.

Войдя в магазин, она с замирающим сердцем подошла к прилавку и дрожащим голосом сказала:

— Мистер Грин, пожалуйста, мне нужно немного муки, чтобы сделать лепешку на завтрак.

— Я полагаю, у тебя есть деньги, чтобы заплатить за нее, — сказал мужчина, строго посмотрев ей в глаза.

— Нет, — тихо сказала Марсия, — я хочу, чтобы вы дали мне взаймы.

— Я не могу больше давать тебе взаймы, — раздраженно сказал мистер Грин. — Все время, пока болела ваша мать, я позволял вам брать продукты взаймы, чтобы вы не умерли с голоду, но я больше не могу этого делать. Когда ты принесешь мне деньги, тогда я дам тебе муки.

— Но у меня нет денег, — сказала Марсия, и ее большие, серые глаза медленно наполнились слезами.

— Тогда попроси денег у своего отца. Скажи ему, что я наблюдал за его прогулкой под луной прошлой ночью, и что я советую ему, хотя бы ради приличия, перестать пить и позаботиться о своих детях.

Бедное маленькое сердечко Марсии отчаянно заколотилось от этих жестоких слов, и, развернувшись, она направилась к двери, глотая слезы.

Но в этот момент в лавку вошла миссис Грин и своим грубоватым, но добрым голосом спросила:

— Марсия, это ты? Что случилось?

— Нет, ничего особенного, — сквозь слезы произнесла девочка, направляясь к выходу.

Но миссис Грин взяла ее за руку и сказала:

— Подожди секунду. В твоей тарелке ведь ничего нет. За чем ты приходила?

— Мистер Грин не может мне ничего дать, — со вздохом ответила Марсия.

«Ближе к вечеру они пошли на кладбище к могиле мамы. Там они склонились для молитвы…»

— Мистер Грин может дать тебе все, что тебе нужно, — решительно заявила женщина, поворачиваясь к своему мужу, который в этот момент, наверное, рад был бы забраться в одну из пустых бочек с мукой и спрятаться там.

— Мистер Грин, за чем приходило это дитя, и почему ты не разрешил ей взять то, что ей было нужно? — спросила она совсем не мягким тоном.

— Она хотела взять муки, но я решил, что лучше будет не давать ей больше ничего до тех пор, пока она не уплатит свой старый долг, — ответил мистер Грин.

— Ты так решил… — сказала женщина. — Советую тебе изменить свое решение сейчас же. Наполни эту тарелку самой лучшей мукой и сделай это немедленно, — и она поставила тарелку на прилавок.

— Но, — робко возразил мужчина, — мистер Хойт задолжал мне уже целых пять долларов, и я сомневаюсь, что он мне их когда-либо вернет.

— Что ж поделаешь, — сказала миссис Грин. — Но чтобы тарелка была наполнена доверху.

— Вот, Марсия, держи; вытри свои слезы и беги домой с мукóй.

Девочка, не задерживаясь ни секунды, сразу же поспешила домой. Она была очень рада выбежать из бакалейной лавки. Она спешила, как могла, стараясь не рассыпать муку. А по дороге удивленно размышляла о миссис Грин, которая в повелительном тоне обращалась к своему мужу.

Тарелки с мукой хватило на два дня, после чего Марсия осторожно попросила денег у своего отца.

— Деньги? — переспросил он. — Зачем тебе нужны деньги?

— Чтобы купить немного еды, — ответила Марсия. — Мистер Грин больше не даст нам ничего взаймы.

Лицо мистера Хойта стало серьезным, и он засунул руку в карман. Но в нем не оказалось ничего, кроме старого ножика и кусочка прессованного табака. Он, подойдя к

двери, выглянул на улицу, затем надел шляпу и пообещал принести что-нибудь съедобное к концу дня.

Так что у Марсии и Эллен в тот день обеда не было. Но от этого они совсем не расстроились, так как им и раньше часто приходилось недоедать.

Ближе к вечеру они пошли на кладбище к могиле мамы. Там они склонились для молитвы, что уже стало их ежедневным обычаем с момента смерти их мамы. С детским доверием Марсия произнесла свою простую молитву, всецело полагаясь (согласно наставлению, полученному от мамы) на то, что Бог по Своей милости выслушает ее просьбы и ответит на них во имя драгоценного Искупителя.

Когда девочки еще стояли на коленях возле могилы, мимо кладбища проходил молодой человек с книгой в руках, которую он, казалось, изучал по пути. Приблизившись к кладбищу, он остановился и прислушался, так как ему показалось, что он слышит детские голоса. Пробежав глазами по надгробным плитам, он вскоре заметил Марсию и Эллен, которые все еще стояли на коленях со сложенными на груди руками и с поднятыми к небу лицами возле свежей могилы. Он, тихо подойдя поближе, начал слушать; вскоре на его глазах проступили слезы, и его красивое лицо приняло выражение глубокого сожаления и искреннего интереса.

«Бедные дети, — подумал он. — Интересно, кто они такие. Когда я буду дома, спрошу о них у мамы. Уверен, что она знает, кто эти девочки». Тихо развернувшись, он ушел прочь, а Марсия и Эллен по окончании молитвы грустно направились к себе домой.

Глава четвертая

Заблудившиеся в лесу

С тех пор прошло много дней и, хотя дети все еще продолжали молиться и надеяться на лучшие времена, их отец, казалось, опускался все ниже и ниже. Иногда он приходил домой совершенно пьяным, и детям приходилось убегать из дома и прятаться, чтобы избежать жестоких побоев. В другое время, он выпивал немного, но от этого становился невероятно глупым, так что мог петь странные песни, смеяться и кричать, а его голодные дети в ужасе забивались в какой-то укромный уголок, не понимая, почему благой Господь не позволяет им умереть и отправиться на небо к своей любимой мамочке.

Так незаметно пролетели майские дни. Отцвели яблони, и их лепестки тихо опали на траву, оставив вместо себя крохотные зеленые шарики. Симпатичная маленькая птичка, напевавшая веселую песню в день смерти миссис Хойт, тоже изменилась: она почти перестала петь и начала проводить большую часть времени в своем маленьком гнездышке, высиживая, как настоящая мать, четыре пятнистых яйца, в то время как ее верный самец приносил ей вкусную еду или сидел на соседней ветке, напевая тихую песню.

Все это время Марсия поддерживала порядок в убогом жилище, готовила еду, когда было из чего готовить, конечно, стирала и аккуратно штопала немногочисленные изношенные предметы их гардероба и старалась изо всех сил быть прилежной и счастливой. О, бедное дитя, ее жизнь была непомерно трудной для ее юного возраста; неудивительно,

что слезы частенько накатывались на ее ласковые, серые глаза, а ее маленькое личико становилось все более взрослым и печальным от ежедневных обязанностей и размышлений о будущем.

Однажды, когда июньское небо было самым ярким, а розы — самыми душистыми, Марсия, быстро справившись со всей своей работой, позвала Эллен, игравшую на заднем дворе.

— Пойдем со мной, сестричка, я хочу кое-что рассказать тебе.

Малышка прибежала к двери и подняла свое бледное личико в предвкушении чего-то интересного.

— Знаешь ли ты, дорогая сестричка, что клубника уже поспела?

— Клубника поспела? Ура! Пойдем собирать клубнику, Марсия? Я помню, как в прошлом году ты собрала клубнику. Девочка хлопнула в тоненькие ладошки, и у нее потекли слюнки от мысли о прекрасных ягодах.

— Постараемся, — сказала Марсия, надев свой старый чепчик и взяв в руку маленькое железное ведро. — Ты выходи за ворота, а я пока запру дверь.

Эллен, не медля ни секунды, сорвалась с места, а уже через несколько минут и Марсия присоединилась к ней у дороги, и они вместе зашагали вперед. Они прошли мимо нескольких маленьких домиков, затем мимо поля с пшеницей и шелестящей кукурузой, которые выглядели удивительно красиво под лучами яркого солнца. Сразу за полем находился небольшой луг, на котором и росла клубника. Но Марсия забыла точное расположение места, где она собирала клубнику в прошлом году, поэтому сказала: «Ты двигайся в одном направлении, Эллен, а я буду двигаться в другом, и посмотрим, кто из нас первым найдет ягоды».

Так что девочки разделились. Но не прошло и нескольких минут, как Эллен радостно воскликнула, подняв над головой веточку со спелыми ягодами. Марсия подбежала

к ней, и они начали с таким восторгом и радостью собирать ягоды, что в этот момент обычный прохожий мог бы подумать, что девочки были самыми счастливыми детьми на земле и никогда в своей жизни не знали, что такое печаль. Собирая ярко-красные ягоды в ведерко, они смеялись, весело разговаривали и с надеждой строили планы на будущее.

За короткое время они собрали все ягоды, которые только можно было найти на лугу. Но их оказалось не так уж и много, и, присев в тени клена отдохнуть, Марсия, неудовлетворенно посмотрев внутрь ведерка, сказала:

— К сожалению, это все, что есть. Здесь едва ли хватит для нас самих, а я ведь надеялась собрать намного больше, чтобы потом отнести часть клубники в бакалейную лавку и обменять ее на муку.

— Возможно, клубника растет еще на каком-то лугу? — предположила Эллен.

— Я думаю, ты права, и мне кажется, что за этим лесочком мы сможем найти еще больше клубники, потому что вчера я слышала, как мальчики говорили об этом. Если бы только я знала, как дойти туда.

— Может быть, через лес идет какая-то тропинка? — предположила Эллен.

— Точно! — воскликнула Марсия, вскакивая на ноги. — Давай пройдемся по опушке леса и поищем. Если нам удастся найти хорошую тропинку, то мы смело пойдем по ней, не боясь заблудиться.

Детям не пришлось долго искать. Они быстро нашли хорошо протоптанную дорожку, по которой бесстрашно пошли вглубь с полной уверенностью, что она приведет их к желанному полю с ягодами. Солнце еще не достигло зенита, и то и дело пронизывало листву деревьев своими веселыми лучами, отбрасывая на землю полоски света. Вокруг чудесно распевали птицы, и по лесу проносился легкий нежный ветерок, приятно шурша зеленой листвой.

«Собирая ярко-красные ягоды в свое ведерко, они смеялись и весело разговаривали...»

Дети шли вперед долго и очень смело, думая только о ягодах, которые надеялись найти на другой стороне леса; но, когда солнце начало припекать их головы и они поняли, что ушли слишком далеко от своего луга, они присели отдохнуть.

— Я уже сожалею, что мы пошли сюда, — сказала Марсия, обмахивая разгоряченное лицо старым чепчиком.

— Я тоже, — сказала маленькая Эллен. — Я очень устала.

— Мне жаль, сестричка, что ты так устала, — сказала Марсия, убрав темный локон волос с бледного лба и нежно поцеловав ее. — Когда мы отдохнем, отправимся обратно домой и перенесем свой поход за ягодами на другой день.

— Правильно, — согласилась Эллен. — Но давай вначале соберем букет. Я заметила красивые голубые цветы возле бревна вон там. Можно, я сбегаю и сорву их?

— Нет, Эллен, ты слишком устала, чтобы бегать по лесу. Лучше посиди здесь, а я пойду и соберу тебе красивый букет, — сказала Марсия. И стала срывать ярко-синие и малиновые цветы, которые в большом изобилии росли вокруг. Собрав букет, она заметила совсем недалеко белые цветы и побежала сорвать их тоже.

Когда Марсия исчезла на минутку за большим деревом, Эллен стало страшно, и она пошла в ее сторону с криком:

— Марсия, Марсия, где ты?

— Я здесь, — ответила сестра. — Стой на месте, я сейчас вернусь.

— Но я хочу к тебе, — сказала Эллен. — Марсия, пожалуйста, разреши мне подойти к тебе, — и она продолжала идти в ее сторону, с каждым шагом удаляясь все дальше и дальше от тропинки.

— Не иди ко мне, стой на месте! — приказала ей Марсия. — Иначе мы потеряем свою тропинку.

После этих слов Эллен резко остановилась, и через несколько мгновений Марсия подошла к ней с букетом цветов.

— Ух ты, какие красивые, — воскликнула младшая сестричка. — Они будут настоящим украшением в нашей комнате.

— Да, она не будет больше такой унылой, — сказала Марсия. — Но где же наша тропинка? Что-то я ее не вижу.

— Она где-то рядом, — ответила младшая сестра. — Я ушла от нее совсем недалеко.

На лице Марсии отразился испуг и она сказала:

— Эллен, тебе не следовало оставлять тропинку и идти ко мне. Если мы не сможем найти ее, то заблудимся, и тогда нам придется провести всю ночь в этом лесу.

От этих слов Эллен начала горько плакать. Но Марсия успокоила ее, сказав, что ей не надо винить себя, потому что, возможно, они еще смогут найти тропинку.

— Видишь вон то дерево? Мне кажется, что это именно то, под которым мы с тобой отдыхали, — весело сказала она. — Пойдем, посмотрим на него поближе.

Но это дерево оказалось не тем, под которым они сидели. Поэтому девочки пошли к другому дереву, к третьему, и так далее, пока, наконец, окончательно не запутались и не устали.

— Сестричка, — вздыхая, сказала Марсия, — что же нам делать? Мы потеряли свою тропинку, и куда теперь нам идти?

— Я такая непослушная девочка. Это я виновата, — не сдерживая слез, твердила маленькая Эллен.

— Эллен, не плачь. Я не виню тебя, что ты ушла с тропинки. Ведь я сама не предупредила тебя, что нельзя уходить со своего места. Вытри слезы, и мы еще раз попробуем найти тропинку.

Некоторое время они еще ходили вокруг, держась за руки, но все их усилия оказались напрасными. В конце концов, они вынуждены были прекратить поиски, чтобы пощадить свои усталые и избитые маленькие ножки. Солнце начало медленно опускаться за горизонт, и по телу Марсии

«Я такая непослушная девочка. Это я виновата, — не сдерживая слез, твердила маленькая Эллен».

пробежала дрожь, когда она представила, что очень скоро наступит ночь. Она крепко прижала к себе свою младшую сестричку, как будто пытаясь защитить ее от опасности, и произнесла:

— Бедная малышка, ты ведь совсем выбилась из сил. Я сейчас соберу немного больших сухих листьев и сделаю тебе постельку, чтобы ты могла прилечь и отдохнуть.

Заботливая сестра собрала кучку мягкой сухой листвы и, равномерно разложив ее, накрыла своим фартуком, чтобы Эллен могла положить на него голову.

— Теперь, дорогая сестричка, ты можешь ложиться, а я буду сидеть рядом и охранять тебя во время сна, — сказала Марсия, расправляя фартук и приглаживая листву своими маленькими руками.

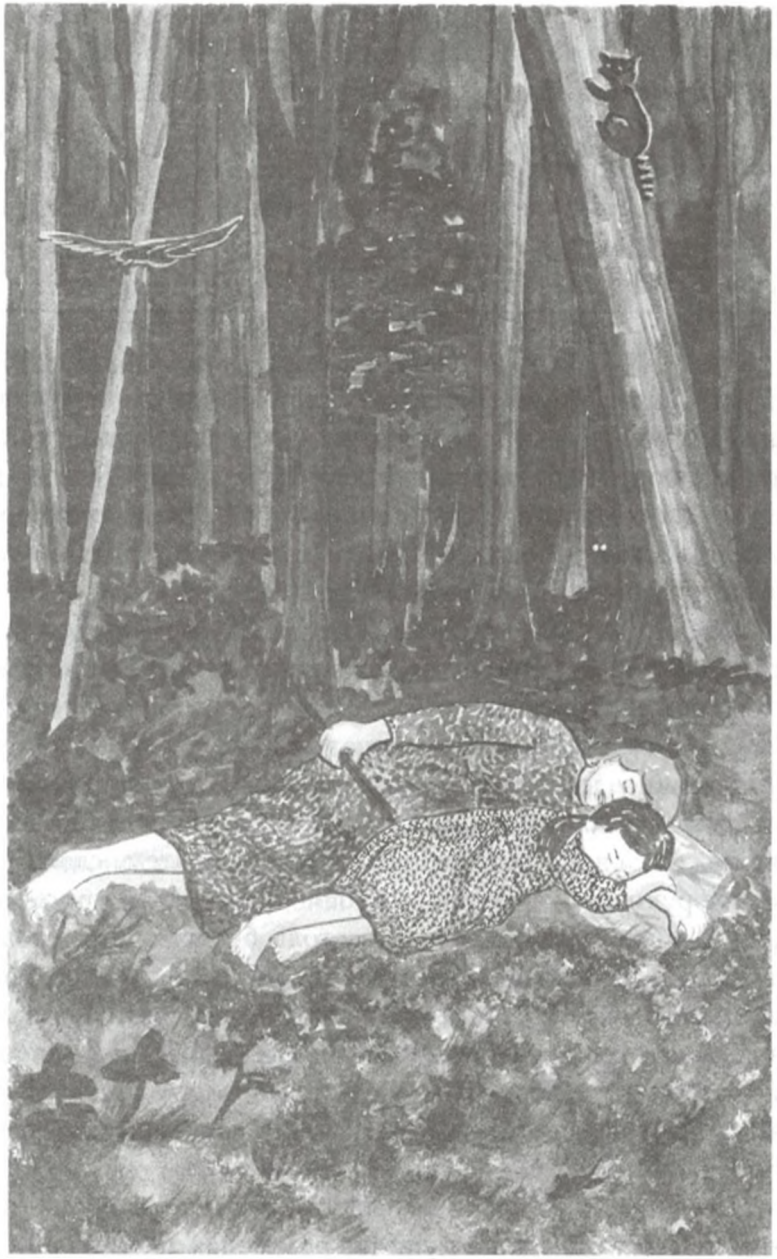
— Спасибо, Марсия, но я сначала хочу помолиться, — сказала Эллен. И, преклонив колени, она начала повторять прекрасные прошения, которым наш Спаситель научил Своих учеников, будучи еще здесь на земле. Затем, совершенно по-детски, она попросила Господа благословить и позаботиться о ней и ее сестре и помочь им найти дорогу домой. Закончив свою молитву, она легла на подстилку и уже через несколько минут погрузилась в глубокий сон, охвативший ее от крайней физической усталости, которая накопилась за целый день.

Глава пятая

На следующее утро

Сидя возле спящей сестры, Марсия вдруг почувствовала себя очень одинокой и грустной, и от мысли, что им придется провести всю ночь в лесу, мурашки пробежали по ее телу. И, хотя она была не робкого десятка, страх перед дикими животными и странными звуками, доносившимися из темноты, проник в ее сердце. Она знала, что в лесу, который находился недалеко от поселка, не водятся медведи или волки, но боялась, что другие, мелкие животные, которых в лесу было множество, могут причинить вред ей и ее сестре, поэтому решила не спать и быть начеку всю ночь. Оглянувшись по сторонам, она увидела толстую палку, которой можно было защититься в случае нападения. Подняв ее, она снова села рядом с сестрой. Затем, сложив в мольбе руки, она обратилась к Господу с горячей просьбой: быть с ними и оберегать их в столь беспомощном положении. Почувствовав значительное облегчение, она стала наблюдать, как последние лучи солнечного света исчезают из леса, как тени становятся длиннее и темнее, как маленькие птички напевают друг другу колыбельные песни, и как из-под кустов и листвы насекомые издают множество разнообразных звуков.

Но почему-то Марсии не было так страшно, как она того ожидала. Даже когда наступила кромешная тьма, а на небе светилось всего несколько звезд, она спокойно сидела во тьме, веря, что Господь позаботится о ней и Эллен.



«Одну руку она положила ей под голову, а другую — на палку, на всякий случай».

Долгое время ей совсем не хотелось спать. Но, постепенно привыкая к необычной окружающей обстановке, она становилась все более и более сонной и, наконец, после очередной короткой молитвы к Богу о защите, она удобно устроилась на подстилке рядом со своей сестрой. Одну руку она положила ей под голову, а другую — на палку, на всякий случай. Затем, подняв глаза к звездам, она попыталась сосчитать те, которые светились между верхушками деревьев, но постепенно ее глаза стали смыкаться, и вскоре ее дух отправился в чудесную страну снов.

Ей приснилось, что их посетил ангел в сияющих одеждах, взял нежно за руки ее и сестру и повел вперед, говоря: «Вокруг очень темно, и вы вдалеке от дома. Но будьте терпеливы и молитесь. Вскоре снова взойдет солнце, и вы сможете найти тропинку к дому своего отца». Марсии показалось, будто добрый ангел сам вел их вперед, а слава, окружавшая его голову подобно венцу, излучала нежное сияние во все стороны, благодаря чему следование за ним было очень приятным и легким.

В ее сне через некоторое время поднялась сильная буря, и ветер устрашающе начал завывать над верхушками деревьев, от чего ей стало очень страшно. Но ангел улыбнулся и сказал: «Сейчас свирепствует буря, дорогие дети, но вы должны иметь терпение и молиться, ибо вскоре она прекратится». И действительно, очень скоро буря улеглась, и среди густых туч засияли яркие звезды.

Затем Марсии показалось, будто взошло солнце и наполнило всю землю золотистым светом, вокруг запели птицы и заблагоухали цветы. И, смотря на эту прекрасную картину, она вдруг увидела своего отца, выходившего из мрачной долины с добрым выражением лица и белой накидкой на плечах. Радостно вскрикнув, она побежала ему навстречу и с любовью бросилась на шею.

— Марсия, Марсия, — позвал ее знакомый голос, — пожалуйста, не обнимай меня так сильно. Проснись. Тебе, наверное, что-то приснилось.

«Она взяла большой лист и сложила его в форме чашечки…»

Девочка открыла глаза и увидела в свете серого раннего утра, которое только-только забрезжило среди могучего старого леса, личико Эллен, еще более бледное, чем обычно.

Эллен, приподнявшись со своей подстилки и посмотрев вокруг себя с несколько озадаченным видом, молвила:

— Когда я проснулась, то почувствовала листики на своем лице. Вскоре ты начала разговаривать, потом обняла меня за шею и прижала так сильно, что мне пришлось тебя разбудить, а то мне было больно. Тебе, наверное, приснилось что-то забавное, Марсия?

— Нет, Эллен, мой сон был не смешной, но очень хороший и прекрасный. Вот послушай. И она рассказала обо всех приятных видениях, которые посетили ее во сне.

Когда Марсия закончила, Эллен сказала:

— Какой хороший сон, сестричка. Как бы я хотела, чтобы он исполнился, кроме бури, конечно. Я бы совсем не хотела, чтобы поднялся сильный ветер и застал нас здесь в лесу. Но было бы чудесно увидеть здесь отца, радостно бегущего навстречу нам с белой накидкой на плечах, правда?

— Да, — задумчиво ответила Марсия, — но это был всего лишь сон. И, вздохнув, она подняла свой взор вверх, на макушки деревьев, розовеющих в лучах восходящего солнца.

— Но ведь в Библии сны исполнялись, не так ли, сестричка?

— Да, Эллен. Перед тем, как Иисус пришел в наш мир, Господь часто обращался к Своим верным пророкам во снах, в которых не только открывал им Свою волю, но и сообщал, что произойдет в будущем, и это впоследствии в точности исполнялось.

— Как бы мне хотелось, чтобы так и сейчас было, — сказала Эллен. — Я бы тоже хотела увидеть Господа в своем сне и поговорить с Ним. Я бы не боялась Его присутствия. А ты как думаешь, сестричка?

— Я не могу тебе точно ответить, Эллен. И, хотя я знаю, что глаз Божий всегда надо мной, мне кажется, что, если бы

Он явился мне, пусть даже и во сне, я бы, наверное, упала ничком, как Павел, когда Господь явился ему по дороге в Дамаск, где он намеревался преследовать христиан. Закончив говорить, Марсия вскочила на ноги, но сразу же застонала, потому что ноги опухли от столь длительной вчерашней ходьбы.

У бедной маленькой Эллен ноги тоже распухли, и когда она встала, из ее глаз непроизвольно полились слезы:

— Марсия, как же мы доберемся домой? — сквозь слезы спросила она. — Мои ноги так сильно болят, что боюсь, я не смогу даже ходить. Ты ведь не оставишь меня и не уйдешь сама, правда?

— Конечно же, нет! — воскликнула Марсия. — Сестричка, как ты могла подумать такое? Не бойся и не плачь. Давай я вытру твои слезы, а затем посмотрю, что можно сделать с твоими ногами, чтобы ты смогла идти. Да, не мешало бы помыть их сейчас в воде.

И, оглянувшись вокруг, она вдруг заметила невдалеке большое дерево, лежавшее на земле с вырванными корнями. Надеясь, что в яме возле корней может быть немного воды, Марсия помогла младшей сестричке подняться и бережно повела ее к заветному месту, и там, действительно, находилась маленькая лужица, которая выглядела не менее привлекательной и чистой, чем глубокий колодец.

— Здорово! — воскликнула Эллен и, почти забыв о боли в ногах, быстро поковыляла вперед. — Можно я из нее попью?

— Сейчас я тебе дам, сестричка, — сказала Марсия. Она взяла большой лист и сложила его в форме чашечки, которая отлично держала воду. Сама вода была не очень вкусной, но ее было вполне достаточно, чтобы утолить накопившуюся жажду. Помыв в луже ноги, девочки почувствовали себя намного лучше. На завтрак они съели немного ягод, которые еще оставались в их ведерке, после чего начали обсуждать, как найти дорогу домой.

— Давай подумаем, — сказала Марсия. — Мы пошли на восток, когда отправились из дома, поэтому, если сейчас пойдем в сторону солнца, мы уйдем еще дальше от дома, если же повернемся к нему спиной и пойдем в противоположном направлении, то будем приближаться к своему дому. Мне почему-то кажется, что скоро мы сможем выбраться из леса. Но прежде, чем пойдем куда-либо, давай склоним колени и поблагодарим Господа, что Он заботился и защищал нас этой ночью.

Дети склонили колени и в ярких лучах утреннего солнца под радостное пение целого хора птиц вознесли свои короткие молитвы благодарности и хвалы Господу. Затем они, повернувшись спиной к солнцу, пошли вперед настолько быстро, насколько позволяли им их израненные и усталые ноги. Часто останавливаясь для отдыха, они продвигались вперед не очень быстро, и Марсия, в конце концов, почти полностью отчаялась. Но она мудро решила не показывать этого перед сестрой, а наоборот — всячески пыталась ободрить и утешить ее:

— Веселее, Эллен, веселее, — повторяла она. — Скоро мы выберемся из этого леса, так что не отчаивайся. Мы уже столько прошли.

Утренние часы медленно истекали, и девочки, наконец, присели под большим ветвистым деревом. Они были настолько голодными и ослабевшими, что, казалось, больше не смогут сделать и шага.

— Ох, — вздохнула маленькая Эллен, усаживаясь на землю. — Марсия, что же мы будем делать?

— Положимся на Господа и помолимся, чтобы Он помог нам выбраться из леса, — смело ответила сестра. — Ведь ты прекрасно помнишь совет, который дала нам наша дорогая мама: «Уповайте на Господа, мои дорогие дети, и Он никогда не оставит вас».

— Да, я помню, — со вздохом ответила младшая сестра и, положив отяжелевшую от усталости голову на колени

Марсии, закрыла глаза, как перед сном.

Но вдруг она вскочила:

— О, о! — воскликнула она. — Ты слышала это, Марсия?

— Я ничего не слышала, кроме завывания ветра и шелеста листьев. Что ты услышала?

— Лай собачки. И я уверенна, что она где-то совсем рядом.

— Боюсь, тебе это просто послышалось.

— Вот-вот, еще раз! — радостно сказала Эллен. И, действительно, из леса откуда-то неподалеку послышался отчетливый лай собаки, а затем раздался резкий выстрел из ружья, отозвавшийся эхом по всему лесу.

— Кто-то охотится, — сказала Марсия. — Если бы мы смогли добраться до него, он непременно показал бы нам дорогу домой. У тебя еще есть силы пройти немного вперед, Эллен?

— Конечно, сестричка. Пойдем скорее.

Сестры пошли вперед в направлении, откуда доносились звуки, и через несколько минут собака залаяла снова. Затем послышался хруст и шелест, и из густых зарослей вышел молодой человек с ружьем в руках.

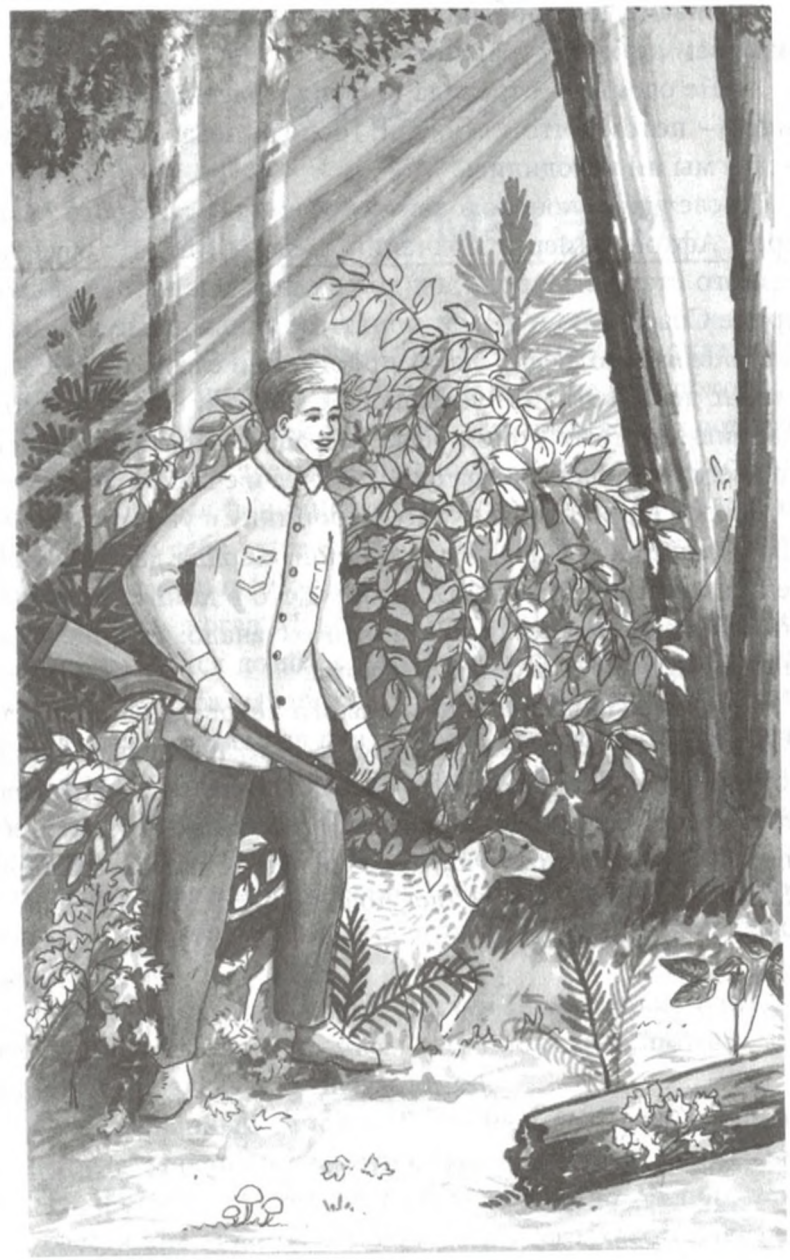
Он посмотрел на маленьких девочек и хотел идти дальше, но тут Марсия робко подошла к нему и попросила:

— Сэр, не будете ли вы столь любезны, чтобы показать нам, как выбраться из леса и попасть к себе домой?

— Конечно, — ответил молодой человек. Затем, присмотревшись к несчастным детям повнимательней, он вдруг понял, что уже видел их раньше, и это было на кладбище, когда они молились на могиле матери несколько недель назад.

— Вы что, заблудились? — сочувствующе спросил он. — Расскажите мне, как это случилось?

Марсия простодушно пересказала ему историю их блужданий, в то время как молодой человек жалостливо посматривал то на одну сестру, то на другую.



«Затем послышался хруст и шелест, и из густых зарослей вышел молодой человек с ружьем в руках».

— Значит, вы пробыли в лесу всю ночь, в одиночестве? Разве вам не было страшно?

— Не очень, — ответила Марсия с бледной улыбкой на лице, — потому, что мы знали: Господь позаботится о нас, где бы мы ни находились.

После этих слов молодой человек, имя которого было Гарри Афтон, замер в молчании. Дело в том, что, будучи намного старше Марсии, он до сих пор еще не отдал свое сердце Спасителю и не мог понять ее удивительную веру в силу Божью. Но на его глазах проступили слезы так же, как и в тот день, когда он услышал их молитву на церковном кладбище, потому что он был сострадательным юношей, и его всегда огорчало, когда он видел человеческое горе.

Вскоре Гарри нашел нужную тропинку и указал маленьким странницам верный путь домой. Сердца девочек учащенно забились от радости, потому что в конце тропинки они увидели проблески света, что означало: еще полтора километра пути — и они будут дома!

Сердечно поблагодарив молодого человека за доброту, Марсия взяла сестричку за руку и они пошли дальше, в сторону дома, а Гарри, присев на ствол поваленного дерева, смотрел им вслед до тех пор, пока девочки не скрылись из виду, после чего снова ушел в лес, рассуждая сам с собой: «Какая странная девочка; она, должно быть, христианка».

Глава шестая

У могилы матери

Вам, мои дорогие юные читатели, может показаться странным, что мистер Хойт совершенно не обеспокоился отсутствием своих детей дома и не отправился на их поиски, как это сделали бы все нормальные отцы. Но если вы вспомните, что он был пьяницей и часто проводил ночи вместе с подобными себе в дешевых кабаках, то поймете причину его поведения, и оно больше не будет вас удивлять.

В ту ночь, когда Марсия и Эллен ночевали в лесу, их отец направлялся домой с небольшой суммой денег в кармане, которые он заработал в тот день за переписывание нескольких документов для мистера Стэдмана. Приближаясь к кабаку, он ускорил шаг и решил пройти мимо него. Но страсть к спиртному оказалась сильнее его слабой воли. Поэтому, еще не успев осознать происходящее, он оказался в гнусном вертепе, в котором обычно спускал все свои деньги, предназначавшиеся для пропитания его страдающих детей.

— Только одну рюмочку, мистер Блэк, только одну, — сказал он, подходя к стойке. — И побыстрее, потому что время уже позднее, и я спешу домой.

Пока коварный мистер Блэк наливал вожделенный напиток в стакан, он заметил, что у мистера Хойта есть деньги, и решил не отпускать свою жертву до тех пор, пока все блестящие монеты не окажутся в его кассе. Заведя с несчастным приятную беседу, он убедил его присесть и сыграть с ним в карты.

— Но у меня сегодня мало денег, чтобы делать ставки, — сказал мистер Хойт, садясь за засаленный игорный столик.

— Ничего страшного, — сказал мистер Блэк, — мы будем играть без ставок, просто ради интереса, кто выиграет. Мистер Блэк быстро потасовал грязные карты, и вскоре началась игра. Как и предполагал владелец кабака, когда мистер Хойт вошел в азарт, он попросил еще один стакан, затем еще один и так далее, пока, наконец, полностью не опьянел и не спустил почти все свои деньги. Затем вышло так, что в кабак зашли его приятели, такие же пьяницы, как он, и он начал угощать их выпивкой за свой счет, что окончательно истощило запас монет в его кармане, кроме последних пяти центов, затерявшихся где-то в дальнем углу, мимо которых проскользнули его онемевшие пальцы.

Так пролетели часы, а после полуночи мистер Блэк сообщил своим посетителям, что кабак закрывается, и всем пора расходиться по домам. С трудом ему удалось выставить за двери всех посетителей, по очереди одного за другим, кроме мистера Хойта, который заявил, что будет спать на стойке и никуда не уйдет до утра.

— Но тебе придется уйти, — сказал мистер Блэк. — Если ты не уйдешь сам, я заставлю тебя уйти. В очередной раз, получив отказ, он схватил его за ворот рубахи, выволок на улицу и так швырнул вперед, что тот упал лицом на тротуар. Затем хозяин прочно запер двери и окна.

Тем временем горемыка после нескольких неудачных попыток подняться, наконец, встал на ноги и почти наощупь поплелся в сторону дома. Ноги еле слушались его, и он часто оказывался на земле. Через некоторое время он добрался до церкви и, не зная, где находится, подполз ближе к забору и улегся спать всего в нескольких метрах от могилы своей жены.

Прошли часы. Звезды начали медленно тускнеть и исчезать из виду, предвещая приближение очередного прекрасного утра. Затем взошло солнце и пролило свой свет на все

лицо земли, и птицы радостно запели в ветвях деревьев. Несчастный пьяница все еще непробудно спал и только лишь после обеда вышел из своей осоловелой дремоты.

Медленно к нему начало возвращаться сознание. Он потянулся, протер опухшие глаза и, наконец, медленно приподнялся на локоть, чтобы осмотреться по сторонам. Как вы, наверное, представляете, мороз пробежал по его телу, когда он понял, в каком именно месте находится. Колыхание ивовых ветвей и отблески белых надгробных плит были отчетливо видны через отверстия в заборе кладбища.

Мистер Хойт, желая как можно быстрее убраться из этого угрюмого места, начал уже было подниматься на ноги, как вдруг услышал детские голоса за забором. Он прислушался, затем внимательно огляделся — и за зарослями ольхи увидел своих детей, стоявших на коленях возле могилы их матери со сложенными на груди руками и поднятыми к небу глазами в молитве. Их лица были бледными и печальными, и слезы текли по их щекам, когда они шептали надломленными голосками: «Хлеб наш насущный пошли нам сегодня, о, Господь, потому что папы нет дома, и мы очень хотим кушать».

Мистер Хойт снова протер красные глаза, думая, что увиденная им картина — всего лишь продолжение сна. Затем, затаив дыхание, продолжал слушать их молитву.

— Теперь давай помолимся о нашем папе, — предложила Марсия после того, как молитва о хлебе была закончена.

— Но мы о нем и так постоянно молимся, — вздыхая, сказала Эллен. — А ничего не происходит, и я боюсь, что Господь просто не слышит нас.

— Но наша дорогая мамочка учила нас, что Господь всегда слышит наши молитвы, — обнадеживающе сказала Марсия. — Она говорила, что мы всегда должны молиться о своем отце и быть добрыми по отношению к нему, и тогда Господь непременно благословит его однажды и сделает из него хорошего человека. Так что давай помолимся о нем,

«…Не зная, где находится, подполз ближе к забору и улегся спать всего в нескольких метрах от могилы своей жены».

сестричка, и не будем переставать о нем молиться. Я первая скажу короткую молитву, а ты можешь повторить ее после меня.

Девочки снова сложили руки, и Марсия вознесла Господу трогательную и исполненную любви молитву за своего отца, которую затем со слезами повторила Эллен.

Бедный отец-пьяница весь содрогнулся и побледнел, слушая молитву своих детей. Его сердце начало сильно биться в груди, и слезы вдруг хлынули по распухшим щекам, как никогда раньше.

Наконец он мучительно застонал: «Несчастный я человек! Нет мне прощения и помилования. У меня нет никакой надежды. Пропащий я!» И, тихо ускользнув с кладбища, понесся домой так быстро, как это только позволяли его дрожащие ноги.

Войдя в угрюмый дом, он в отчаянии заметался по комнате, громко стеная: «О, Боже, смилуйся надо мной! О, Господи, смилуйся надо мной, грешником!»

Короткая молитва детей задела чувства, глубоко сокрытые в душе несчастного человека, и он впервые в жизни осознал, что потерпел полный крах и пал очень низко В его сердце вспыхнуло сильное желание снова стать достойным человеком. Но он посчитал, что ушел по пагубной дороге так далеко, что потерял уже всякую надежду на прощение. Так он и ходил по комнате, плача и стеная в беспомощности и отчаянии.

Когда его взбудораженные чувства немного улеглись, бедняга оглядел комнату. Марсия старалась содержать ее чистой и опрятной, но все равно она выглядела жалкой и убогой. Он заглянул в старый коричневый буфет, но в нем не было даже кусочка хлеба. «Хлеб наш насущный пошли нам сегодня, о, Господь, потому что папы нет дома, и мы очень хотим кушать», — мучительно отозвались слова детей в его сердце. Затем его вдруг осенила мысль: «О, если бы только я мог купить буханку хлеба и вернуться с ней

домой до возвращения детей, какой бы это был приятный сюрприз для них».

Мистер Хойт тут же выскочил на улицу и побежал сломя голову к булочной на ближайшем перекрестке.

— Буханку хлеба! — выпалил он, войдя в магазин. — Пожалуйста, ради милосердия дайте мне буханку хлеба, а завтра вы получите свои деньги.

Мужчина, стоявший за прилавком, расправил белый фартук и удивленно посмотрел на возбужденного покупателя, затем медленно произнес:

— Вы так взволнованы. Что-нибудь случилось, мистер Хойт? Что-то новое под солнцем?

— Да, все новое! Дайте быстрее мне буханку хлеба, и я заплачу вам завтра.

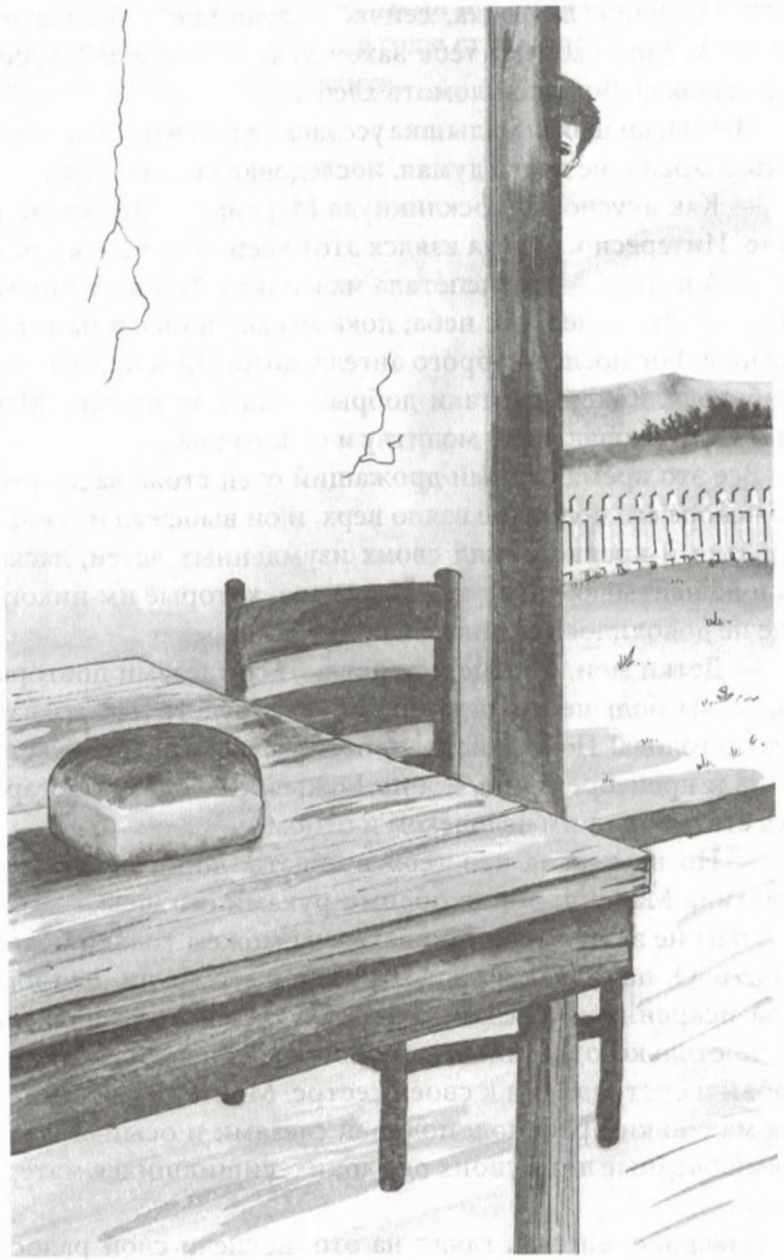
— Но я бы предпочел получить свои деньги сейчас, — хладнокровно сказал продавец.

Мистер Хойт отчаянно засунул руку в карман, не надеясь найти там и цента, но, о чудо, в нем нашлась пятицентовая монета, которую он тут же победно выхватил из кармана и бросил на прилавок. Затем, не дожидаясь, пока продавец положит хлеб в пакет, выхватил буханку прямо из его рук и стремглав помчался домой. Когда он вошел в дом, из заднего двора уже доносились голоса приближавшихся детей, и у него оставалось лишь несколько секунд, чтобы положить красивую, свежую буханку белого хлеба на старый стол и спрятаться за дверью, через которую в дом тут же вошли дети.

Первое, что увидела в комнате Марсия, был хлеб. Она быстро подбежала к нему и радостно воскликнула:

— Эллен, Эллен, смотри, на столе — хлеб! Глазам своим не могу пове́рить, это настоящая, свежая буханка хлеба!

— Дай мне кусочек, дай мне кусочек хлеба, быстрее! — воскликнула маленькая Эллен, поднявшись на цыпочки и вцепившись в хлеб маленькими ручками. — О, сестричка, я такая голодная, такая голодная!



«…У него оставалось лишь несколько секунд, чтобы положить красивую, свежую буханку белого хлеба на старый стол и спрятаться за дверью…»

— Хорошо, ласточка, сейчас я отломлю тебе. Садись рядом и ешь, сколько тебе захочется, — сказала Марсия, передавая ей большой ломоть хлеба.

Изголодавшаяся малышка уселась на пол и начала жадно есть. Марсия, не долго думая, последовала ее примеру.

— Как вкусно! — воскликнула Марсия. — Это какое-то чудо. Интересно, откуда взялся этот хлеб, и кто его купил?

— А я знаю, — пролепетала маленькая Эллен с набитым ртом. — Этот хлеб — с неба; пока мы молились у маминой могилы, Бог послал доброго ангела, который и принес этот хлеб сюда. Какой все-таки добрый наш Бог, правда, Марсия? Он услышал нашу молитву и ответил нам.

Все это время бедный дрожащий отец стоял за дверью. Но вскоре его волнение взяло верх, и он выбежал из своего укрытия и крепко обнял своих изумленных детей, лаская их и нашептывая такие нежные слова, которые им никогда еще не доводилось слышать из его уст.

— Детки мои, бедные мои дети, — со слезами повторял он, — вы больше никогда, никогда не будете испытывать такого голода! Пожалуйста, простите мне всю мою жестокость и пренебрежение, и я по Божьей благодати постараюсь стать хорошим человеком и отцом.

— Но нам не за что тебя прощать, дорогой папа, — ответила Марсия, обняв обеими руками его шею. — Нет, нет, нам не за что тебя прощать; мы можем только благодарить. О, папа, как я рада. Припав к его груди, она плакала искренними слезами радости. Эллен тоже плакала, но не столько от понимания произошедшего, сколько от любви и сострадания к своей сестре. Мистер Хойт рыдал, как маленький ребенок, поливая слезами и осыпая поцелуями бледные лица своих одиноких, лишившихся матери детей.

Наверное, ангелы, глядя на это, воспели свой радостный гимн и с новой силой заиграли на своих арфах. И если бы прославленный Богом дух покойной жены и матери мог

посмотреть с неба на землю, то он получил бы полное удовлетворение и награду за все годы страданий и слезных, но исполненных надежды молитв.

Глава седьмая

«Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

Мистер Хойт весьма удивился, узнав вечером из рассказа Марсии о приключениях, которые случились с ней и ее сестрой, и о том, как они провели ночь в лесу. По его телу пробежала дрожь и слезы раскаяния снова полились ручьем из его глаз, когда он вспомнил свою прошлую ночь. Он твердо решил больше никогда, никогда не переступать порога кабака. Но из прошлого опыта он прекрасно знал, что ему не устоять собственными силами, поэтому решил искать Божьей подкрепляющей благодати, понимая, что только так он имеет надежду на спасение.

Как только дети легли спать, он тихо вышел из дома и уверенно пошел вниз по улице. На этот раз он не отправился в кабак, нет, он шел молиться в то священное для семьи место, на котором неоднократно преклоняли колени его бедные дети и возносили слезные молитвы за своего заблудшего отца.

Подойдя к кладбищу, он на мгновение прислонился к воротам и устремил взгляд на безмолвное кладбище. Белые надгробные плиты были едва видны при слабом освещении звезд, и нежный ветерок покачивал ивовые ветви из стороны в сторону, а в росистой траве время от времени стрекотали сверчки. Как тихо и мрачно было в этом месте, хотя здесь покоилось множество людей! Как спокойно и мирно

спали ожидающие своего дня воскресения! «О, — со вздохом сказал несчастный мужчина у ворот, — если бы только на этом все и заканчивалось, я не против бы оказаться здесь побыстрее. Но ведь кладбище — это еще не конец. После смерти меня ожидает другая — вечная — жизнь, к которой я совсем не готов».

И, осторожно открыв ворота, он благоговейно пошел вперед между могилами, пока не дошел до узкого холмика, прикрывавшего останки его верной, многострадальной жены. Упав на колени, он закрыл лицо руками и рыдал, молясь сокрушенно о прощении множества своих грехов, а также о благодати, чтобы стать порядочным, хорошим человеком.

Мне кажется, что в тот момент еще один радостный гимн был воспет на небе. Потому что написано: *«…на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся…»*

Долго стоял он там, плача и молясь. Ему казалось, что он был настолько нечестивым, что Господь не слышит его. Тем не менее, он продолжал взывать к Господу, вновь и вновь повторяя: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

Когда он поднялся, чтобы идти домой, то, несмотря на свое глубочайшее смирение и умиротворение, знал, что еще не получил дар нового сердца. И все же, внутри него жила трепещущая надежда на то, что Господь все же услышал его и обязательно даст ему ответ в Свое время.

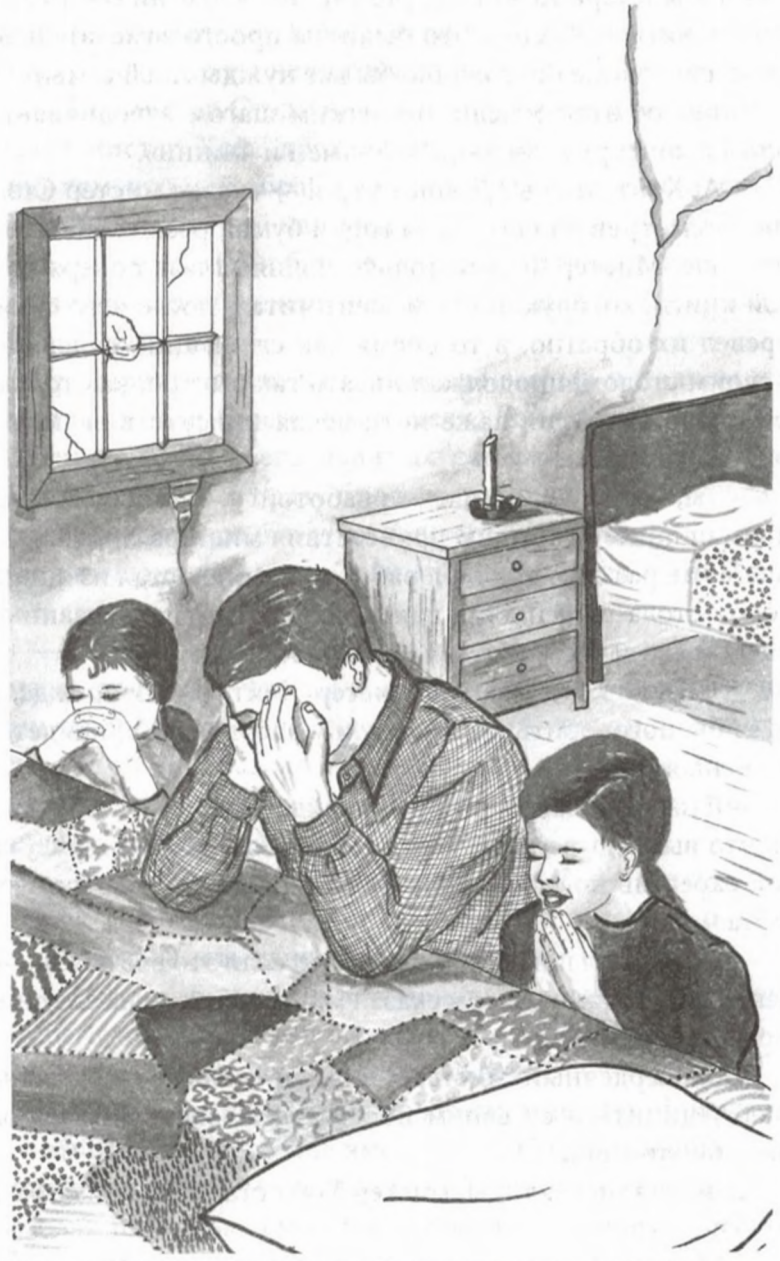
В течение нескольких дней несчастный мистер Хойт продолжал молиться и искать благодати Божьей. В конце концов, великая радость вошла в его душу, отчего он начал громко петь хвалу своему великому Искупителю, а хмурые тучи исчезли с его лица, и оно засияло светом совершенного мира.

О, как счастлив был он, когда спешил домой, чтобы сообщить своим маленьким детям эту радостную весть. И, когда он рассказал им об этом, они все вместе склонили колени, и из их уст, как небесная музыка, полились молитвы

благодарности и хвалы, переполняя комнату и поднимаясь, подобно фимиаму, к самому престолу Всевышнего! О, какая прекрасная и святая вера, изливающая такие великие благословения на тех, кто ищет ее! Она одинаково доступна для знатных и неизвестных, богатых и бедных. Она одинакова для рабов и свободных, пожилых и юных — все могут пить сладкую воду из источника жизни и идти по прекрасному пути, ведущему от нашего мрачного, грешного мира к неописуемой славе Нового Иерусалима.

На следующее после счастливого обращения мистера Хойта утро он встал рано. После скромного завтрака, который приготовила маленькая Марсия, он прочитал главу из Библии своей жены и вознес Богу ревностную молитву о себе и детях. Затем, нежно поцеловав девочек, он отправился в центр поселка с твердым желанием найти постоянную работу, которая бы позволяла ему полноценно поддерживать свою небольшую семью. Он был научен ремеслу и когда-то имел успешное частное дело, а также — репутацию способного и талантливого человека. Однако в первые же дни своего процветания он начал пить, и сатана шаг за шагом завлек его в свою сеть. Ему пришлось в позоре и стыде оставить с семьей родной город и переселиться в процветающий поселок одного из западных штатов. Здесь он долгое время пытался найти работу. Но когда люди узнавали о его приверженности к спиртному, то сразу же отказывали ему в работе и, в конце концов, ему пришлось работать на мистера Стэдмана, переписывая время от времени документы и тем самым зарабатывая немного денег, которые быстро уходили на крепкие напитки.

Мистер Стэдман был успешным предпринимателем. Он со своим партнером имел на службе молодого толкового человека, которому платил отменное жалование. Проходя по улице, мистер Хойт вспомнил, что слышал чужой разговор о том, что служащий мистера Стэдмана должен вскоре уволиться, чтобы закончить учебу в колледже. От этой



«…Они все вместе склонили колени, и из их уст, как небесная музыка, полились молитвы благодарности и хвалы…»

мысли у мистера Хойта екнуло сердце: «О, если бы только я мог занять его место, это было бы просто замечательно. Такое жалование обеспечило бы все нужды моей семьи».

Ликуя от этой мысли, он легким шагом взволнованно вошел в контору компании «Стэдман и Финни».

— А, Хойт, это ты? Доброе утро! — сказал мистер Стэдман, посмотрев на него из-за горки бумаг, разложенных на его столе. Мистер Финни только поднял глаза поверх толстой книги, которую в тот момент читал, после чего снова перевел их обратно, в то время как служащий, сидевший за своим столом, продолжал писать так быстро, как только позволяло его перо, даже не замечая присутствия постороннего человека.

— Ты, наверное, пришел за работой? — спросил мистер Стэдман после ответного приветствия мистера Хойта. — А у меня как раз есть для тебя работа, — и он достал из ящика своего стола маленький пакет, аккуратно перевязанный красной ленточкой, и отдал его посетителю.

— Спасибо, — ответил мистер Хойт, — но прежде, я хотел бы поговорить с вами, если у вас, конечно, найдется свободная минутка.

— Я изрядно занят, но у меня найдется для тебя минутка, так что выкладывай, что там у тебя, — сказал мистер Стэдман, скрестив ноги и вопросительно посмотрев на мистера Хойта.

— Я бы хотел поговорить наедине, если это возможно, — слегка дрожащим голосом сказал мистер Хойт, и на его лице проступил румянец.

Добросердечный мистер Стэдман, любезно согласившись уединиться со своим посетителем, закрыл за собой дверь библиотеки.

Не медля ни секунды, мистер Хойт стал прямо излагать суть своего дела:

— Мистер Стэдман, я пришел просить вас о постоянной работе.

— Постоянная работа?! — недоверчиво воскликнул предприниматель. — Боюсь, если бы я и имел постоянное место работы, то ты не мог бы на него претендовать.

— Но, мистер Стэдман, я это от всего сердца говорю, — сказал мистер Хойт дрожащими губами. — Я хочу сообщить вам, что мой образ жизни совершенно изменился. И я по благодати Божьей намерен стать порядочным человеком и отцом. Знаю, что я был хуже животного, сэр, но во всем был виноват ром, теперь же ни одна капля этой отравы не попадет в мой рот.

Предприниматель на мгновение застыл в полном изумлении от слов своего посетителя. Действительно, что-то искреннее было в его налитых слезами глазах и дрожащих устах. В глаза сразу бросалось его упование на благодать Божью, и все это убеждало мистера Стэдмана в том, что услышанные слова были правдой. Тогда он любезно сказал:

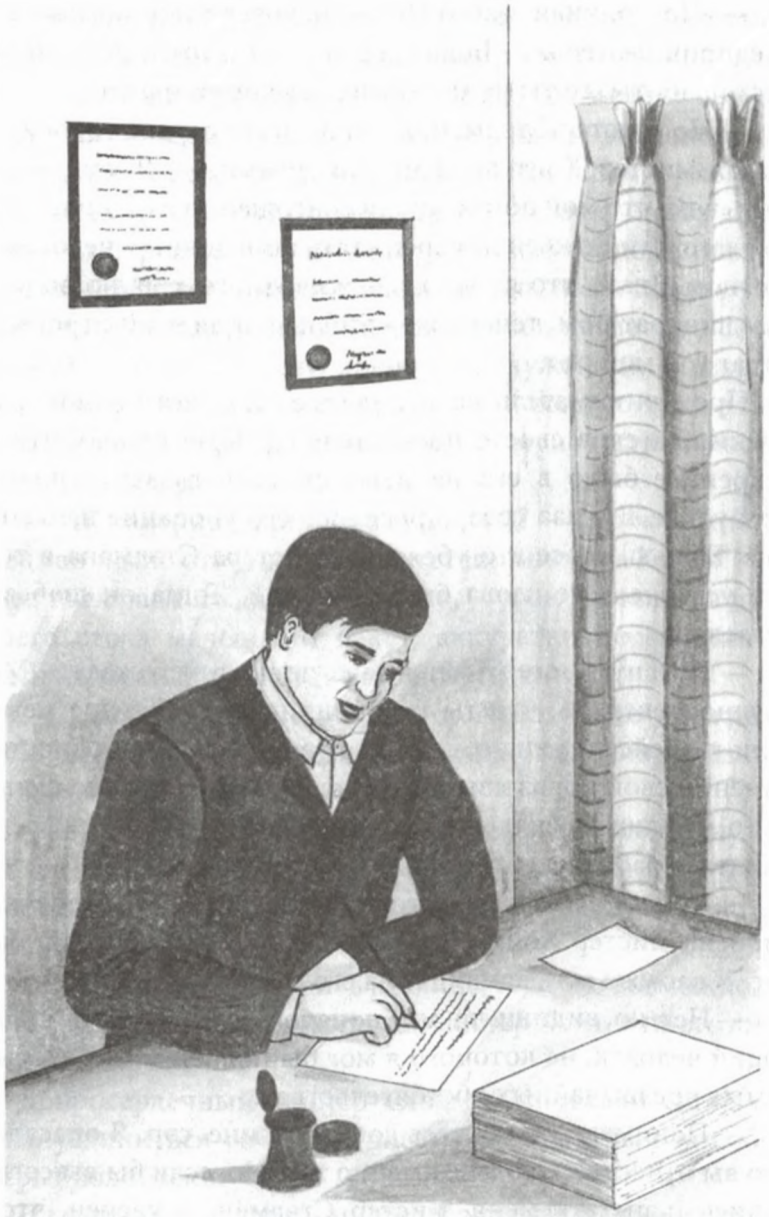
— Ну и ну, мистер Хойт, я даже не знаю, что сказать. Мне трудно поверить, что ты говоришь правду. Тем не менее, если ты действительно, согласно твоим словам, полностью изменил свой образ жизни, то можешь вполне положиться на то, что, пока я владею своим предприятием, у меня всегда найдется работа для тебя.

— А как насчет вашего служащего? — нетерпеливо спросил мистер Хойт. — Я слышал, что он скоро оставит вас. У вас уже есть кандидат на его место?

— Нет, но, видишь ли, мне понадобится надежный и знающий человек, на которого я мог бы положиться в любых, самых чрезвычайных обстоятельствах.

— Понимаю, вы боитесь довер ять мне, сэр. Я опасался, что вы отнесетесь ко мне именно так. Но, если бы вы согласились испытать меня, мистер Стэдман, я уверен, что с Божьей помощью смог бы выполнить любые разумные требования.

— Ну, хорошо, давай попробуем. Через десять дней мой



«...Он... стал работать так честно и прилежно, что мистер Стэдман больше не сомневался, что этот человек действительно совершенно изменился».

служащий увольняется, и, если ты будешь приходить в мою контору и добросовестно работать все это время, тогда я смогу принять в отношении тебя окончательное решение. Я поговорю с мистером Финни об этом сегодня вечером.

Услышав это имя, мистер Хойт слегка поник, так как прекрасно знал, что мистер Финни был недоброжелательным и эгоистичным человеком, лишенным сострадания. Но он все же не терял надежды. Поблагодарив мистера Стэдмана за предоставленный шанс и надежду, он тихо пошел обратно в контору, где стал работать так честно и прилежно, что мистер Стэдман больше не сомневался, что этот человек действительно совершенно изменился. Даже мистер Финни несколько раз выглядывал из-за своей книги с расширенными от удивления глазами и с высоко поднятыми бровями.

Будучи человеком слова, мистер Стэдман, как и обещал, вечером поговорил со своим партнером о возможности предоставить постоянную работу мистеру Хойту.

— Что? — презрительно воскликнул мистер Финни. — Не понимаю, какую пользу сможет принести тебе этот пьяница?

— Но он сильно изменился!

— Изменился? Все, что угодно, Стэдман, но только не это. Не пройдет и двадцати четырех часов, как он снова окажется в грязной канаве.

— Мистер Финни, мне кажется, вы слишком суровы к нему. Неужели вы не заметили, как усердно он работал весь день? И он смог выполнить почти столько же работы, как наш служащий, и сделал это, заметьте, не хуже, чем тот.

— Он просто пытается произвести на нас хорошее впечатление, вот и все. Он узнал о том, что Чарли собирается увольняться, и поэтому захотел занять его место. Ему не удастся обвести меня вокруг пальца.

— Я не верю, что этот человек пытается обвести нас вокруг пальца, и я вовсе не хочу выбрасывать его на улицу,

если увижу, что он действительно старается стать нормальным человеком. Чарли будет с нами еще в течение десяти дней и если мистер Хойт своим трудолюбием и воздержанием от алкоголя докажет мне, что он изменился, я намереваюсь предоставить ему постоянное место работы. Что вы думаете по этому поводу, мистер Финни?

— Я думаю, что вы потом пожалеете, если так поступите. Но вы вправе поступать так, как хотите. И, если все-таки решитесь нанять этого человека, помните, что я предупреждал вас, и не обвиняйте меня, когда найдете своего нового служащего мертвецки пьяным под забором в то самое утро, когда его услуги будут нужны вам больше всего. И, повернувшись спиной, он дал понять, что их беседа, которая, признаться, серьезно задела его эгоистичные чувства и от которой мистеру Стэдману стало совершенно не по себе, закончена.

Глава восьмая

Светлые, счастливые дни

В тот вечер мистер Хойт шел домой с коричневыми бумажными пакетами в руках, а его сердце переполняло чувство искреннего счастья. Марсия и Эллен радостно выбежали из дома, чтобы встретить его у ворот. На одном дыхании обе девочки быстро протараторили:

— Папа, папа, ты не представляешь, что с нами случилось сегодня.

— Очевидно, что-то очень приятное, — ответил отец, с нежной улыбкой посмотрев на оживленные лица своих детей.

— О, да, произошло что-то очень хорошее, — воскликнула маленькая Эллен. Затем, быстро повернувшись к своей сестре, сказала: — Марсия, расскажи об этом ты. Ты ведь старше меня.

— Ну, хорошо, — с улыбкой согласилась Марсия, — у нас сегодня был гость и, как ты думаешь, кто? Мистер Гарри Афтон, который так любезно помог нам выбраться из леса. Он приехал на экипаже и привез нам много всякой всячины: чай, кофе, сахар, полный мешок муки и аппетитный кусок ветчины. Ты не представляешь, как вкусно мы сегодня поужинаем. Идем скорее в дом, пора уже ужинать.

Мистер Хойт сильно удивился этой новости, и даже не знал, что сказать. Поэтому с задумчивым видом просто вошел в дом и сел за стол, на котором действительно уже стоял очень аппетитный ужин. Он знал, что вдова Афтон

живет где-то в их поселке и что у нее очень умный с многообещающим будущим сын, который учится в колледже. Наверное, это именно он посетил его детей и сделал им столь приятный подарок. Желая больше разузнать об их благодетеле, он спросил у детей, как долго тот оставался с ними и что говорил.

— Он пробыл с нами час или около того, — ответила Марсия, — и мы очень приятно пообщались. Он сказал, что собирался посетить нас еще до того, как встретил в лесу, но его не было в поселке все это время. Он сказал, что его мама проявляет большой интерес к нам, но ее здоровье настолько слабое, что она не смогла приехать с ним. Уходя, он радушно пригласил нас к себе в гости, чтобы мы могли познакомиться с его мамой, и мы пообещали, что обязательно приедем к ним через несколько дней. Папа, мы правильно поступили или нет?

— Да, Марсия, вы поступили очень правильно, приняв его сердечное приглашение, и я не сомневаюсь, что вам будет очень приятно и полезно познакомиться с миссис Афтон. Я слышал, что она очень благочестивая и всеми уважаемая женщина. Если это действительно так, она может стать очень хорошим другом для вас.

— Но мне сначала нужно будет заштопать нашу одежду, — задумчиво сказала Марсия. — Ведь у нас даже нет подходящих платьев, в которых мы могли бы пойти к кому-то в гости.

— Ничего, скоро все проблемы с одеждой решатся, — ответил мистер Хойт с искренней улыбкой. И, взяв самый большой из бумажных пакетов, он разрезал на нем веревочку и достал оттуда куски красивого ситца. Дети пришли в такой восторг, что чуть не запрыгали от счастья.

— Дорогой папа, ты так добр к нам, — воскликнула Марсия, — я даже не знаю, как тебя благодарить.

— Не нужно меня благодарить, — сказал отец. — Ваши счастливые лица — самая большая благодарность для меня.

«Ты не представляешь, как вкусно мы сегодня поужинаем. Идем скорее в дом, пора уже ужинать».

Тетушка Доротия пообещала заехать к нам завтра и раскроить ткань, после чего она отнесет ее домой и пошьет вам новые платья.

— О, это будет просто замечательно! — воскликнула Марсия и, разгладив папины волосы, нежно поцеловала его, в то время как Эллен забралась к нему на колени и обняла его обеими руками, тоже выразив таким образом свою благодарность.

Очень скоро все, кто знал мистера Хойта, удивлялись тем великим переменам, которые произошли в его жизни

— Нет ни малейшего сомнения, что этот человек покончил с пьянством, — сказал мистер Грин однажды, когда мистер Хойт проходил мимо его лавки уверенным и твердым шагом.

— Я уже давно не видел его шатающимся по улице, и даже выражение лица стало каким-то счастливым и он теперь улыбается мне всякий раз, когда я здороваюсь с ним.

— Это будет большим благословением для его детей, если все, что ты говоришь, окажется правдой, — сказала миссис Грин, вошедшая в лавку на минутку за куском свежего масла. — Бедные создания, я всегда переживала за них и часто задумывалась, как они будут жить после смерти своей матери. Не один раз я намеревалась зайти к ним в гости и узнать, как у них дела, но постоянная занятость никак не позволяла мне это сделать.

Выйдя на улицу, женщина решила все-таки зайти к детям в гости в этот же день и расспросить их обо всем, что происходит с их отцом. Но по дороге ей повстречалась тетушка Доротия, которая рассказала ей о новых платьях для девочек и добавила, что мистер Хойт действительно стал совершенно новым человеком.

С этих пор новости стали быстро распространяться среди жителей поселка, которые весьма удивлялись изменениям в жизни мистера Хойта, а некоторые даже отказывались верить, что эта история до конца правдива.

Большинство жителей говорили: «Давайте подождем какое-то время и посмотрим, как долго он выдержит», опасаясь, что давняя привычка снова возьмет верх, ведь они не знали, что мистер Хойт в этом вопросе полагался только на Божью благодать и Его поддержку.

Каждое утро мистер Хойт теперь ходил на работу в контору и выполнял там свои обязанности с такой прилежностью, что по окончании десяти дней мистер Стэдман назначил его на должность своего служащего, хотя мистер Финни все еще ворчал, предсказывая всякого рода напасти, которые будут подстерегать их контору в будущем.

Жизнь в маленьком коричневом доме, который еще недавно был домом страданий и горя, теперь протекала размеренно, как в прекрасном сне. Марсия и Эллен были весьма счастливы. Их щечки с каждым днем становились румяней, а глаза — ярче, как будто они никогда и не были омрачены горькими слезами. Девочки были уверены, что все удивительные перемены были ответом на их ревностные молитвы, и они каждый день благодарили Господа за Его безмерную доброту и во всем пытались исполнять Его святую волю.

Благодаря доброте мистера Стэдмана, мистер Хойт получал свою зарплату каждую неделю, вместо одного раза в месяц, как обычно платили в то время. Так что у него сразу появились средства для того, чтобы не только кормить свою семью и покупать одежду для детей, но также и выплачивать некоторые старые долги и потихоньку обустраивать свой невзрачный домик. Первое, что он сделал, — это заменил все тряпки, закрывавшие дыры в окнах, на новые оконные стекла. Потом купил молоток и немного гвоздей, чтобы прибить отвалившиеся снаружи дома доски и починить разваливавшийся забор и расшатанные ворота. Когда с этим было покончено, он нанял человека, который перекрасил весь дом, а также побелил забор, после чего тот заблестел, как белый снег в солнечное зимнее утро.

«Однажды к их дому подвезли новую мебель».

Трудно описать радость и восхищение, которые испытывали Марсия и Эллен во время всех этих изменений, а когда однажды к их дому подвезли новую мебель, у них и вовсе от искренней радости даже закружились головы.

Мебель, конечно, была простой и недорогой, это правда, но для их глаз, которые привыкли видеть лишь разломанную и шатающуюся, новая мебель показалась просто шикарной. Там был стол вишневого цвета, такой блестящий, что в нем можно было разглядеть собственные лица, шесть деревянных стульев коричневого цвета с желтыми полосками на задней спинке, красивый сервант с двумя дверцами и маленькими медными ручками на каждой из них. И, наконец, рядом стояла корзина, полная различной столовой посуды, аккуратно переложенной соломой. Тарелки, чашки с блюдцами, кувшин, блюдо и три большие миски — все это лежало в корзине сверху. Снизу лежали несколько полезных предметов из оловянной посуды и недорогой набор ножей, вилок и с полдюжины ложек.

Ни одна домохозяйка из самого богатого дома с бархатными коврами и самой дорогой кухонной посудой, не была счастливей, чем наша дорогая Марсия в тот момент, когда расставлялись все предметы мебели по комнате, и она тщательно раскладывала посуду по полочкам нового серванта.

Несомненно, всякий, оказавшийся в тот вечер в их доме, стал бы свидетелем прелестной картины — вечерней трапезы счастливой семьи за новым вишневым столом. Дети едва сдерживали себя пока папа молился о еде. Как только он закончил, они засыпали его вопросами о новой мебели, на которые он охотно отвечал.

— О, все это кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, — сказала Марсия. — Мне кажется, что это сон и что завтра утром он развеется, как туман.

Глава девятая

Новый друг

Дни и недели теперь спокойно шли своим чередом, и едва ли в поселке можно было найти более счастливых людей, чем мистер Хойт и его дочери. Улыбки и радостное пение сменили былые слезы и плач, и молитвы благодарения и гимны хвалы были слышны теперь каждое утро и каждый вечер во время семейного богослужения. О, какую удивительную перемену произвел Иисус Христос в некогда запущенной и несчастной семье. Как удивительно Господь ответил на молитвы, донесшиеся к Нему сквозь слезы и рыдания с могилы матери на тихом церковном кладбище.

Несомненно, этот пример должен послужить ободрением и поощрением к молитве для каждого ребенка. Вы, наверное, заметили, что сердце их отца было изменено, и он оставил путь погибели именно благодаря молитвам Марсии и Эллен? Вы, наверное, убедились, что, если бы они не принесли тогда Богу свои просьбы и желания, их несчастный отец не услышал бы их слов и, возможно, продолжал бы жить нечестиво до тех пор, пока в конечном итоге спиртное не погубило бы его?

Да, вы видите все это, и ваши детские сердца радуются, что все-таки есть Бог любви и милости, Который внимательно слушает каждое ваше слово в трудную для вас минуту. Поэтому молитесь, мои дорогие дети, молитесь часто и ревностно, и Тот, Кто поддерживал таких как вы, когда ходил по этой земле, непременно будет защищать и благословлять вас на всем вашем жизненном пути.

Я чуть не забыла рассказать вам о том, что Марсия и Эллен отправились к миссис Афтон сразу же, как только их новые платья были сшиты. Она показалась им очень нежной и щедрой на любовь к окружающим женщиной, которая своим бледным лицом и дрожащим голосом напомнила им покойную маму. С самого первого взгляда юные сердца потянулись к ней с необыкновенной любовью и симпатией.

Миссис Афтон была вдовой и жила одна в своем аккуратном белом домике. Единственным ее собеседником, за исключением тех дней, когда Гарри приезжал на каникулы из колледжа, была ее экономка. Ее здоровье было настолько слабым, что она очень редко выходила из дома. Тем не менее, она никогда не чувствовала себя одинокой, так как у нее было много друзей среди детей, ходивших в церковь, которые часто навещали ее. Она также проводила много времени, читая хорошие книги. Помимо этого, у нее был чудесный цветник со множеством отборных и очень красивых цветов, среди которых она любила прогуливаться, отдыхая в солнечное утро или в приятный теплый вечер.

Когда Марсия и Эллен впервые приблизились к ее красивому дому, они поначалу не решались даже открыть ворота. Но, помня слова мистера Гарри Афтона, сказанные им накануне, они подняли защелку и робко вошли в ухоженный дворик. Они сразу обратили внимание на пестрые цветы, которые росли по обе стороны дорожки, ведущей к дому, но потрогать их не решились, так как знали, что этого делать не следует.

Подойдя к двери, Марсия постучала в нее своей маленькой ручкой. И хотя на двери находился звонок, она им не воспользовалась, так как никогда раньше звонка не видела и не знала, как им пользоваться. Прошло несколько минут, но никто к ним не вышел, поэтому Марсия постучала еще раз, чуть громче. Вскоре дверь открылась, и на порог вышла круглолицая симпатичная женщина, которая с улыбкой сказала:

— Значит, мне все-таки не послышалось. Входите, мои маленькие девочки. Вы, вероятно, пришли к миссис Афтон.

«Миссис Афтон была вдовой и жила одна в своем аккуратном белом домике».

— Да, нас пригласил в гости сын миссис Афтон, — робко сказала Марсия, после чего они вошли в дом.

— Идите за мной, я проведу вас в ее комнату, — сказала женщина и, не спеша, отвела их в небольшую уютную гостиную, где в мягком кресле сидела миловидная женщина, возле которой на столике лежала открытая Библия.

Она любезно поздоровалась с детьми и узнала их имена. Она никогда раньше не видела этих девочек, и поэтому не знала, кто они такие.

— Меня зовут Марсия Хойт, а это моя младшая сестра Эллен, — тихо представилась Марсия.

— Марсия и Эллен Хойт. О, да, теперь я вспомнила. Мой сын, Гарри, пригласил вас к нам в гости, не так ли?

— Да, миссис, — ответила Марсия.

— Я очень рада вас видеть, — дружелюбно сказала женщина, — я часто думала о вас с тех пор, как о вас услышала. Присаживайтесь на диван, головные уборы можете положить вот сюда, и располагайтесь как дома.

Девочки сделали все так, как пожелала миссис Афтон, после чего добрая женщина начала говорить им столько приятных и ободряющих слов, что девочки вскоре почувствовали себя почти как дома. Она спросила среди прочего и о том, посещают ли они воскресную школу и церковные богослужения.

Марсия ответила, что — нет, но рассказала о том, что их покойная мама читала им Священное Писание дома.

— Но теперь некому читать вам Библию дома, — с сожалением сказала миссис Афтон, — и я думаю, что вам было бы очень полезно посещать воскресную школу.

— Мы бы хотели, — ответила Марсия, — но у нас нет ни одного знакомого, который ходил бы в церковь.

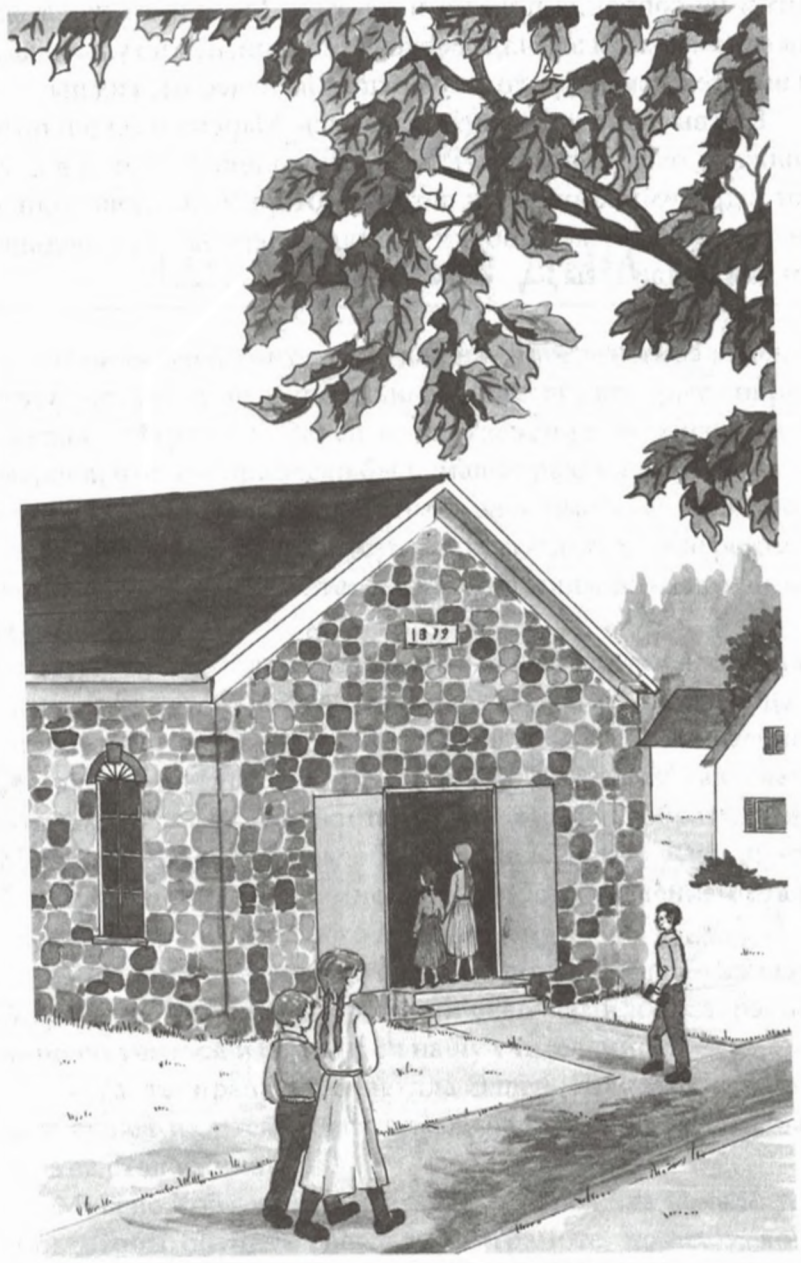
— Но это совершенно не важно, — сказала миссис Афтон. — Вас примут там так же радушно, как своих давних друзей, и уже скоро вы почувствуете себя как в родной семье. В молитвенном доме возле здания суда регулярно проходят

богослужения, где я тоже преподавала в воскресной школе, пока имела силы. Я и сейчас люблю эти занятия, и всегда, когда у меня хватает физических сил, стараюсь приходить на собрание и просто сидеть вместе с детьми, в то время как они повторяют свои уроки и поют прекрасные христианские гимны. Я бы очень хотела, чтобы вы начали ходить на церковные служения, и уверена, что вам там непременно понравится. Если вы пообещаете прийти в церковь в ближайшее воскресенье, я тоже постараюсь прийти, чтобы вы не чувствовали себя там одиноко. Я также приглашаю вашего отца и уверена, что ему будут там очень рады.

Марсия поблагодарила миссис Афтон за ее доброту и, пообещав прийти на собрание в следующее воскресенье, поднялась, чтобы отправиться обратно домой. Добрая женщина проводила детей к двери и сорвала несколько веточек жасмина, оплетавшего всю веранду. Затем она подошла к клумбе с цветами, собрала два прекрасных букета и вручила их девочкам. Она снова радушно пригласила их приходить к ней в гости почаще. И, пообещав это, девочки со счастливыми лицами тихо пошли домой.

По дороге они мило разговаривали, пока не подошли к церковному кладбищу. Увидев за забором могилы, они умолкли, и улыбки быстро сошли с их лиц. Они открыли ворота и направились к священному для них месту, где покоилась их дорогая мама. Склонив колени, они, как обычно, стали молиться по-детски просто. Закончив молитву, они положили два прекрасных букета на холодную землю, и сделали это так нежно и ласково, как будто неподвижное сердце под землей все еще могло слышать их и оценивать их поступки. Затем они благоговейно пошли к выходу и тихо закрыли за собой ворота.

В следующее воскресенье Марсия и Эллен уже стояли вместе с группой счастливых детей, собравшихся в каменном молитвенном доме, чтобы больше узнать о Боге и небесах. Девочки были безмерно счастливы, так как вместе с



«В следующее воскресенье Марсия и Эллен пришли в каменный молитвенный дом, чтобы больше узнать о Боге и небесах».

ними на собрание пришел и их отец. Миссис Афтон тоже была там и, хотя выглядела очень бледной, нежно улыбалась и вместе с детьми радостно воспевала чудесные гимны.

Как вы, наверное, уже догадались, Марсия и Эллен продолжали охотно посещать воскресную школу. Как и в случае с другими хорошими детьми, которых мне доводилось знать, чем больше девочки ходили в церковь, тем больше им там нравилось.

Глава десятая

Школьные дни

Было бы очень интересно для нас проследить за множеством мелких и незначительных событий, которые сопровождали Марсию и Эллен на протяжении их жизни, и я уверена, что это принесло бы немало практической пользы для моих юных читателей. Однако за неимением времени и места, я вынуждена пропустить многие детали и перейти к наиболее важным и интересным событиям в жизни юных сестер.

Лето прошло незаметно быстро, и когда наступила осень, а вместе с ней — и начало нового учебного года в школе, мистер Хойт выбрал лучшее на его взгляд учебное заведение и отправил туда своих дочерей, так как очень хотел, чтобы его девочки получили хорошее образование. Марсия и Эллен очень обрадовались, когда узнали, что будут учиться в школе мисс Буэль, и с нетерпением стали ожидать первого учебного дня в школе.

— Не могу поверить, что мы пойдем в школу! — сказала Марсия. — Мы будем хорошими девочками и постараемся хорошо учиться и слушаться нашу учительницу.

— Да, ты права, — ответила Эллен. При этих словах в дом вошел их отец, и вся семья, радостная и счастливая, села за стол ужинать.

Миссис Хойт, пока была жива, приложила немало усилий, чтобы обучить своих детей грамоте, поэтому, когда они пошли в школу, то читали и писали не хуже своих сверстниц. Мисс Буэль была очень довольна своими новыми

ученицами, и с первого же дня стала проявлять к ним неподдельный интерес. Марсия была такой тихой и прилежной, а Эллен — такой быстрой и сообразительной во всем, чем бы они ни занимались, что опытная учительница сразу же заметила, что девочки очень быстро преуспевают в своем обучении.

Марсия проявляла особый интерес к истории. Ей также очень нравилось сочинять, и из-под ее «пера» вышел не один интересный рассказ, весьма хороший для ее возраста. Эллен не отставала от нее прилежанием.

Пока девочки учились и накапливали полезные знания, мистер Хойт тоже не терял времени даром. После работы он занимался самообразованием, пока, наконец, не почувствовал себя достаточно подготовленным, чтобы снова открыть свое частное дело. После этого он поговорил с мистером Стэдманом о том, чтобы тот начал поиски нового служащего, и к своему удивлению обнаружил, что его работодатель совсем не расстроился, услышав о его решении.

— Да, да, — оживленно сказал он, — ты можешь увольняться, как только будешь готов. Я возьму на твое место нового человека с завтрашнего дня или даже сегодня вечером, если тебе так будет удобно.

Мистер Хойт сердечно поблагодарил его за всю доброту, проявленную к нему в прошлом и в настоящем, и хотел уже уходить, как вдруг мистер Стэдман взял его за руку и сказал:

— Подожди-ка минутку. Мне кажется, ты слишком быстро хочешь уйти от своего старого друга. Сядь пока вот сюда, я хочу сказать тебе кое-что.

Мистер Хойт сел на стул и стал ожидать с интересом, что еще тот скажет.

— Я тут размышлял кое о чем в последнее время, — начал мистер Стэдман. — Видишь ли, мне кажется, что я больше не смогу работать вместе с мистером Финни из-за его небиблейских подходов к жизни и работе. Я подумал,

«…Когда они пошли в школу, то читали и писали не хуже своих сверстниц».

что ты мог бы стать отличным партнером, и я хотел предложить тебе это. Согласен ли ты?

Мистер Хойт весьма удивился неожиданному повороту дела. Он не мог поверить своим ушам, что мистер Стэдман хочет проявить к нему такую доброту, и на его глазах едва не выступили слезы, а губы судорожно задрожали.

— Ну, хорошо, — сказал мистер Стэдман, видя волнение мистера Хойта. — Ты устал после тяжелого рабочего дня, и тебе не мешало бы хорошо отдохнуть. Я дам тебе время все обдумать. Так что можешь сейчас отправляться домой, а завтра утром еще раз обсудим мое предложение.

Мистер Хойт, не проронив ни слова, крепко пожал руку своего друга и отправился домой. Его сердце взволнованно билось, и, когда он проходил мимо церковного кладбища, то остановился возле того места, где однажды валялся в пьяном угаре. Он, склонив голову на забор, стал плакать, как маленький ребенок, вспомнив о милости, которую Господь проявил к нему, и начал горячо молиться о Божьей благодати, чтобы никогда не свернуть с того нового и прекрасного пути, на который ступили его утомленные ноги.

О, бедная Мария, бедная миссис Хойт, мирно спящая в узкой могиле, как бы преобразилось и возликовало от радости ее печальное сердце, если бы она смогла дожить до этого дня! Какое удовлетворение почувствовала бы она за все дни труда, страданий и молитв. Возможно даже, что ее искупленная душа могла наблюдать с высоты за этой картиной, и ее золотая арфа заиграла новую, более радостную мелодию после того, как она услышала вздохи и увидела слезы мужа, которого она любила, невзирая на его падение, и о котором она продолжала с надеждой молиться даже в час перед своей горькой кончиной.

Глава одиннадцатая

Последний визит

Теперь нам придется перенестись на два года вперед, в течение которых у наших дорогих друзей все шло очень хорошо. Мистер Хойт и Марсия вместе приняли водное крещение и стали членами общины христиан, собиравшихся в маленьком каменном молитвенном доме. Мистер Хойт своим здравомыслием, трудолюбием и старанием достиг успеха в своем совместном с мистером Стэдманом предприятии. Он стал весьма уважаемым и любимым человеком среди всех, с кем ему доводилось встречаться. Что бы он ни говорил, его слова всегда были взвешенными и мудрыми, а сам он был очень доброжелательным и любезным человеком.

Мистер Стэдман был весьма доволен своим партнером, и его сердце переполнялось глубоким удовлетворением всякий раз, когда он вспоминал те дни, когда ему представилась возможность протянуть мистеру Хойту руку помощи в трудную минуту. «С самого начала я знал, что все сложится именно так, — часто повторял он своим друзьям, когда разговор заходил о мистере Хойте. — Я понял по выражению его глаз и по его голосу, что Бог был с ним, и что его жизнь действительно преобразилась».

Марсия и Эллен регулярно посещали школу в течение этих двух лет и, как вы можете предположить, весьма преуспели в своем обучении. Марсия, как и раньше, была особо увлечена историей и математикой. А Эллен, несмотря на большой талант, была менее прилежной в учебе: история ей казалась слишком скучной, а дроби, к сожалению, совсем ей

не нравились. Ее главным увлечением была музыка, хотя она проявила также способности к рисованию и живописи.

Миссис Афтон была все еще жива, но ее здоровье ослабело настолько, что она теперь была полностью прикована к своей комнате, и иногда днями не могла подняться с постели. Марсия и Эллен часто посещали ее, читали ей Библию и другие книги, в то время как умирающая женщина объясняла им сложные отрывки из Писания и с таким воодушевлением рассказывала о Боге и небесах, что становилось ясно: она совершенно не боялась смерти, и даже, напротив, хотела поскорее уйти и быть со Христом.

Одним прекрасным осенним днем, когда солнце нежно согревало все вокруг и бросало свой теплый свет на деревья, успевшие уже переодеться в темно-красное и золотое убранство, девочки отправились к миссис Афтон, чтобы провести с ней немного времени. Тропинки во дворе были обрамлены красивыми осенними цветами, однако девочки опечалились, подойдя к симпатичному домику миссис Афтон, ибо хорошо знали, что самому дорогому для них другу, ставшему для них почти второй матерью, осталось жить совсем недолго в этом мире. Войдя к ней в комнату, они обнаружили, что миссис Афтон была очень слаба. Она сидела в кресле, положив под спину подушку и закутавшись в теплое одеяло, хотя ее взгляд был все таким же терпеливым и радостным. Она поприветствовала девочек нежной улыбкой и протянула к ним свою ослабевшую руку, которая была почти белой и очень тонкой.

— Я рада видеть вас, — сказала она, — очень рада видеть вас, девочки. Незадолго до вашего прихода, я вдруг почувствовала себя очень одинокой, и мне сильно захотелось с кем-то поговорить. Какая чудесная погода сегодня!

— Да, — ответила Марсия, — погода действительно замечательная. Мне кажется, что осень все-таки красивее весны. Все вокруг такое прекрасное и умиротворенное.

— Я согласна с тобой, девочка моя. Но когда я была

«…Они обнаружили, что миссис Афтон была очень слаба. Она сидела в кресле… закутавшись в теплое одеяло, хотя ее взгляд был все таким же терпеливым и радостным».

молодой, мне все-таки больше нравилась весна. Мне очень нравилось наблюдать, как тает снег на полях, и рассматривать первые весенние цветы, пробивающиеся сквозь влажную землю. Я любила слушать пение птиц, не замолкавших весь день, и я хорошо помню, как любила ходить на луг и наблюдать за белыми ягнятами, прыгавшими на свежей молодой траве, и часами любоваться их забавными играми и повадками. Мое сердце наполнялось искренней радостью, и мир казался тогда очень светлым и прекрасным. Но это было давно, очень давно, а теперь я старая и очень утомленная. Все радости моей жизни одна за другой оставили меня, и подобно тому, как летние цветы увядают в моем саду, моя жизнь сейчас близится к концу.

Марсии стало очень больно от таких печальных слов миссис Афтон. Она обняла ее, поцеловала бледное лицо и нежно сказала:

— Дорогая миссис Афтон, не говорите так. Мне очень грустно от мысли, что вы можете завянуть так же, как ваши цветы.

— Но такова наша жизнь, мое дорогое дитя. Видишь эту лилию вон там? Еще недавно она была белой, свежей и благоухающей. Но однажды ночью ударили заморозки и убили ее красоту. С тех пор она стала все больше наклоняться к земле и увядать, и, в конце концов, однажды полностью упадет на землю. Подобно этой лилии, я тоже когда-то была полна свежести и жизненных сил. Но наступил день, когда пришли заморозки и поразили меня тяжелой болезнью, и с тех пор я медленно увядаю, и очень скоро, подобно этой лилии, я тоже упаду и буду погребена в сырой земле.

— Как это грустно — умирать, — задумчиво сказала Марсия, рассматривая увядающую лилию через открытое окно.

— Нет, моя дорогая, для христианина никогда не грустно умирать. Грустно может быть лишь оттого, что приходится покидать людей, которых ты сильно любишь, — сказала

миссис Афтон, и Марсия сразу же поняла, что она говорит о своем сыне, Гарри.

— Но, — продолжила она после короткой паузы, — я могу быть благодарна за очень многое в моей жизни. Большинство из моих родственников отошли в вечность раньше меня, и только одному из членов моей семьи придется оплакивать меня на моей могиле. Он будет сильно скорбеть, так как его сердце полно любви. Он будет лелеять память обо мне, потому что он преданный сын, и, может быть, его сердце приблизится к Спасителю после моей смерти. Тогда, возможно, он вспомнит наставления своей матери, и ее молитвы достигнут его сердца с новой силой, какой они не имели при моей жизни. Эти слова миссис Афтон сказала, задумчиво и отрешенно глядя в окно, словно забыв о гостях. Затем, повернувшись к Марсии с прежней милой улыбкой на бледном лице, она бодро добавила:

— Мне кажется, я говорила слишком грустные слова в присутствии своих юных друзей, поэтому давайте лучше поговорим о другом. Марсия, возьми Библию и открой псалом двадцать второй. Эллен, моя дорогая, ты сидела все это время так тихо, что мне кажется, ты уже устала сидеть. Если хочешь, можешь сбегать в сад и собрать большой букет цветов.

Пока Марсия листала страницы Священного Писания, Эллен тихо вышла из комнаты, и уже через несколько мгновений радостный голос стал доноситься в комнату через окно из сада, и можно было услышать слова ее песни: «… Это последняя роза в этом году, самая красивая из всех…»

— Милое дитя, — сказала миссис Афтон, — ее душа полна музыки и стихов. Ты должна присматривать за ней и беречь ее изо всех сил, Марсия. Она похожа на редкий экзотический цветок, прекрасный и очень хрупкий. А теперь почитай мне, дорогая, ведь этот псалом — мой самый любимый!

И низким, спокойным голосом Марсия стала читать: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться:

«…Марсия вышла из дома и вскоре увидела Эллен, стоявшую на одной из дорожек сада с большой охапкой пестрых цветов».

Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни».

— Да, я пребуду в доме Господнем многие дни, — сказала миссис Афтон с торжествующей улыбкой на лице, — в доме нерукотворном, в вечном жилище Божьем на небесах. Какое это должно быть удивительное место, где ворота сделаны из жемчуга, а улицы — из золота. Как радостно мне от мысли, что я, даже я, слабая и часто спотыкающаяся женщина, могу войти в небесный город благодаря искупительной жертве, которую принес за меня Спаситель. И уже очень скоро я буду там, мое дорогое дитя. Я чувствую, что мой уход в небесную страну уже очень близок. Слава Богу, я могу присоединиться и сказать вместе с псалмопевцем: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».

Марсия уловила радостное предвкушение, которое излучало бледное лицо и сообщал дрожащий голос умирающей святой.

— О, миссис Афтон, — горячо сказала она, — для такого человека, как вы, умирать, наверное, очень прекрасно. Мне кажется, что я сама не захотела бы жить дальше, если бы имела такую же, как у вас, сильную веру и святую радость, которые могли бы провести меня через долину смертной тени.

— Полагайся на Господа, мое дорогое дитя, и у тебя будет такая же вера и радость. Доверяй Господу, и Он будет поддерживать тебя в час болезни и здравия, в час жизни и смерти Он будет посылать свет Своего лица.

Помолчав немного, миссис Афтон сказала:

— Есть очень много всего, о чем бы я хотела тебе рассказать, но я слишком слаба, и у меня уже совсем нет сил, чтобы продолжать нашу беседу сегодня. Отправляйтесь домой, но не забудьте снова навестить меня. Приходите очень скоро, Марсия, так как уже близок день моей смерти, и вскоре вы уже не увидите меня, и тогда мой дом будет казаться вам очень одиноким. Поцелуй меня на прощание.

После сердечного поцелуя Марсия вышла из дома и вскоре увидела Эллен, стоявшую на одной из дорожек сада с большой охапкой пестрых цветов.

— Пойдем, — сказала она, — пора домой. Миссис Афтон сильно устала и хочет отдохнуть сегодня вечером.

— Но, сестричка, можно, я быстро сбегаю к ней и поблагодарю за этот прекрасный букет цветов и поцелую ее на прощание?

— Хорошо, солнышко, только не задерживайся там. Я подожду тебя у ворот.

Марсия задумчиво пошла вдоль дорожки, и уже очень скоро Эллен присоединилась к ней. Ее лицо выражало беспокойство.

— О, сестричка, — сказала она, после того как закрыла за собой ворота, — миссис Афтон так сильно похожа сейчас на нашу дорогую маму. Она такая белая, и ее голос такой дрожащий. Когда она поцеловала меня только что, ее губы были очень влажные и холодные, точно такие же, как у нашей мамы за несколько дней до смерти. Не напоминает ли она тебе нашу маму?

— Да, Эллен. Мне очень грустно смотреть на то, как быстро она увядает. Мы будем сильно скучать по ней, когда она умрет.

Эллен начала плакать.

— Не плачь, голубушка, — успокаивала ее Марсия. — Господь лучше любого из нас знает, как поступить. И, если Он считает нужным забрать нашего дорогого друга в этот момент, так будет лучше. Действительно, она была очень добра к нам, и мы будем очень скучать по ее добрым советам и молитвам. Но мы не имеем права роптать на Божью волю, мы всегда должны быть терпеливыми и послушными Богу.

Девочки были так погружены в свои мысли и беседу, что сразу даже не заметили молодого человека, который шел им навстречу по дороге. Только, когда он вплотную приблизился к ним, Эллен воскликнула: «О, это же Гарри!» — и она сразу же побежала к нему навстречу, от радости растеряв по дороге половину своего прекрасного букета.

Молодой человек улыбнулся маленькой девочке и поцеловал ее. Первые слова, которые он произнес, были следующими:

— Как там мама?

— Ну... — сказала Эллен, — кажется, она сильно больна.

— Вы ведь сейчас от нее идете? — спросил он, посмотрев на букет в ее руках. — Как она выглядела, когда вы уходили от нее?

— Она выглядела очень бледной, и, когда поцеловала меня, ее губы были холодными, — сказала Эллен, слегка вздрогнув.

Гарри Афтон тоже вздрогнул и побледнел от мысли, что скоро он станет сиротой.

Когда к нему подошла Марсия, он дружески пожал ей руку, а затем стал расспрашивать о состоянии своей мамы.

Марсия не хотела ничего приукрашивать, поэтому откровенно, но очень осторожно, рассказала молодому человеку о том, что, по ее мнению, его маме осталось жить совсем недолго.

Бедный Гарри закрыл лицо руками, чтобы спрятать слезы, внезапно брызнувшие из его глаз, а затем медленно пошел в сторону белого домика. Марсия и Эллен, собрав рассыпавшиеся цветы, продолжили свой путь домой, от

всего сердца сочувствуя Гарри и, время от времени, оборачиваясь назад до тех пор, пока не увидели, как молодой человек закрывает за собой калитку.

Глава двенадцатая

С Господом

На следующий день Марсия и Эллен очень хотели снова увидеться с миссис Афтон, но отец посоветовал им немного повременить с визитом.

— Больная женщина, — сказал он, — будет и так сильно занята своим сыном, которого она не видела уже очень долго, поэтому подождите хотя бы еще один день, перед тем как идти к ней в гости.

— Мы подождем еще один день, если ты считаешь нужным, дорогой папа, — сказала Марсия, — ты ведь намного лучше нас знаешь, как нужно поступать.

— Умничка! — сказал мистер Хойт. И, нежно поцеловав в лоб свою дочь, отправился на работу. Следом за ним пошла Эллен, которую он обычно целовал на прощание у самых ворот.

На следующий день девочки оделись в лучшую одежду и отправились к миссис Афтон. Войдя в ворота, они увидели Гарри, который стоял в дверях и выглядел очень бледным. Как только Гарри увидел девочек, он вышел, чтобы встретить их.

— Я очень рад, что вы пришли, — сказал он, — потому что мне вдруг стало так одиноко.

— Как твоя мама? — спросила Марсия.

— Намного хуже, — ответил Гарри, тяжело вздохнув. — Она очень плохо спала, и врач сказал, чтобы я не пускал к ней никого, кроме тех, кто непосредственно заботится о ней.

— Значит, мы не можем подняться к ней! — воскликнула Эллен с нескрываемым разочарованием.

— Не сегодня, — сказал молодой человек, — но приходите завтра, и я думаю, что вы сможете увидеться с ней, потому что врач надеется, что завтра ей может стать лучше.

Стараясь подбодрить друг друга, девочки прошлись по саду с Гарри, а затем, попрощавшись с ним, возвратились домой.

На следующий день сестры снова отправились в дом миссис Афтон. День выдался прекрасным, но все как будто замерло вокруг: ни дуновения ветра, ни чириканья птиц почти совсем не было заметно по дороге к ее дому. От этой тишины девочкам стало как-то не по себе, и они почти не разговаривали по дороге.

Подойдя к дому, девочки прошли через ворота и уже подходили к входной двери, как вдруг Марсия заметила длинную траурную повязку, привязанную бантиком к ручке двери. Она резко остановилась и замерла, и из ее глаз вдруг брызнули слезы.

— Дорогая сестричка, смотри, — тихо сказала она, — смотри. Все уже кончилось. Наша дорогая миссис Афтон умерла! И присев на ступеньке, она горько заплакала, а Эллен просто упала лицом на ее колени и тоже разразилась рыданиями, как и в тот момент, когда умерла их родная мама. Девочки просидели так на ступеньке некоторое время, пока экономка, уходившая по каким-то делам, не вернулась.

— О, бедные девочки, — сказала она, ставя на пол корзину, — по вашим слезам я вижу, что вы уже знаете, что произошло. Наша добрая хозяйка умерла сегодня рано утром. Но так к лучшему. Умирая, она прославляла Господа и ушла на небо, чтобы уже там, в новых сияющих одеждах, продолжать служить Богу.

— Мы бы хотели увидеть ее, — сказала Марсия, с трудом подавив плач. — Вы не могли бы провести нас к ней?

«…Вдруг Марсия заметила длинную траурную повязку, привязанную бантиком к ручке двери».

— Да, конечно. Идите за мной. Вам нужно увидеть ее милое лицо. Она похожа на спящего ребенка, такого спокойного и мирного. Даже не верится, что она мертва.

Девочки проследовали за экономкой в комнату, где лежала миссис Афтон, накрытая белым покрывалом. Ее неподвижное тело с бледными руками, сложенными на груди, сразу же напомнило им об их родной, дорогой мамочке. Чуть более двух лет назад они стояли возле нее, и вот сейчас, в этой комнате, их воспоминания снова ожили с особой остротой. Те же закрытые глаза и сомкнутые губы, та же мирная улыбка, говорящая об умиротворении бедной души.

Постояв рядом с ней еще несколько мгновений, они поцеловали ее, уронив слезу на ее спокойный лоб, и тихо удалились. Добрая экономка провела их до двери и сообщила им время похорон. Уходя от двери, она вполголоса сказала сама себе: «Бедные дети, они переживают о ее смерти, как о смерти одного из своих кровных родственников. Но это и не удивительно, ведь она стала для них почти как родная мать».

На следующий день тело миссис Афтон было перенесено на кладбище в сопровождении длинной процессии искренне скорбящих по ней людей. Кроме сына, на похоронах больше никто не оплакивал ее из числа ее родственников. Но вокруг было очень много преданных друзей, из чьих глаз текли слезы, когда они в последний раз смотрели на бледное лицо, которое всегда излучало для каждого милую улыбку.

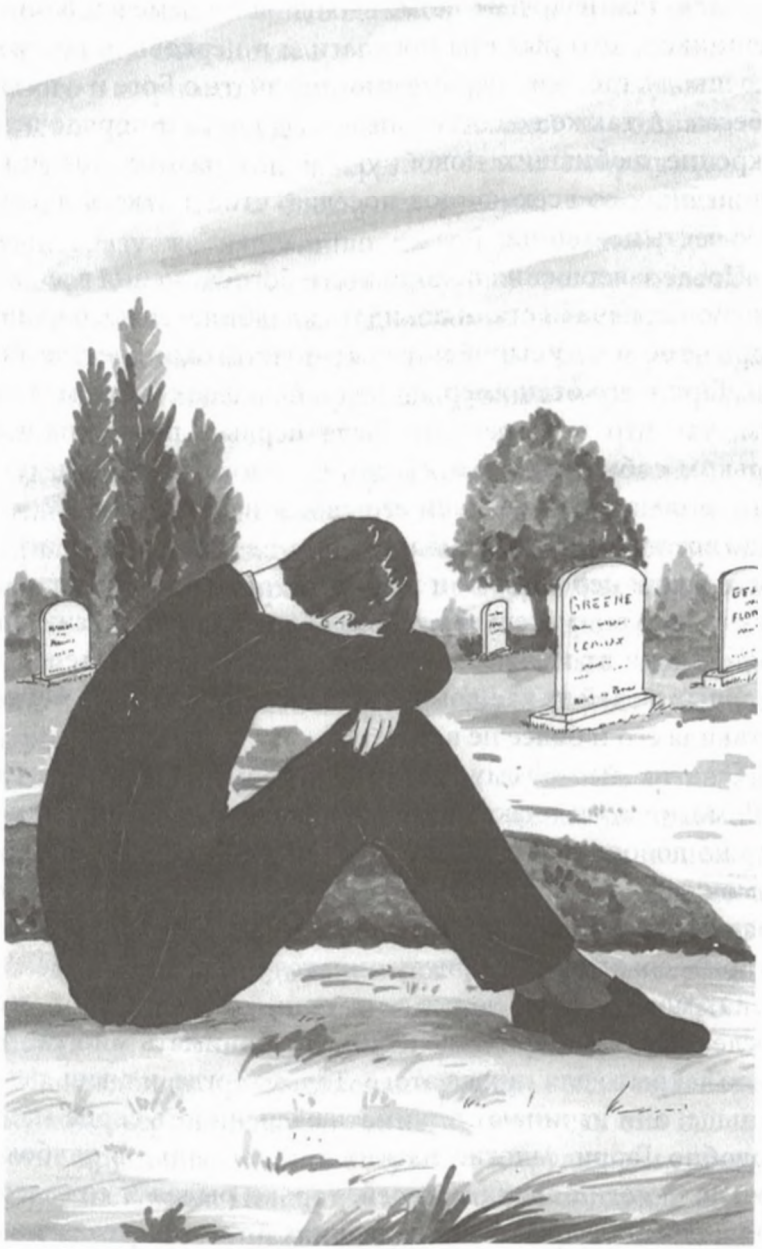
На кладбище присутствовали многие когда-то голодавшие, которых она накормила, нагие, которых она одела, и многие другие, кому она послужила в трудную и горькую минуту их жизни. Пришли и те, кого она ободряла и кому помогла вырваться из сетей греха и позора. Вдовы, которым она помогала и которых утешала, сироты, к которым она проявила почти материнскую любовь и заботу.

Были там и другие дети, выходцы из семей пьяниц и грешников, которых она пригласила в церковь, в воскресную школу, где они впервые смогли узнать о Боге и о пути к небесам. А также все остальные, от добрых и порядочных, искренне любивших покойную, и до грязных созданий, пришедших со всех концов поселка, чтобы отдать последнюю честь покойной.

После завершения похоронного богослужения все люди в глубокой печали стали покидать кладбище, пока, наконец, Гарри не остался у сырой могилы в полном одиночестве. Бедный Гарри, его отец умер, когда он был еще совсем маленьким, так что эта трагедия была первым по-настоящему горьким событием в его жизни. С самого раннего детства глаза его матери освещали его своим нежным светом, и ее лицо всегда радостно улыбалось ему. Ее нежные руки всегда сглаживали неровности и шероховатости на всем пути его жизни, и ее внимательная забота оберегала его в значительной степени от множества ловушек, которые подстерегают молодых людей на каждом шагу. Сейчас же она была мертва, оставила его и более не вернется.

От этих мыслей ему стало очень больно. Сидя возле свежей могилы, он плакал такими горькими слезами, какими ему не доводилось плакать никогда раньше. «О, мамочка, мамочка, — говорил он, — я так жалею, что не всегда был послушным! Как жаль, что я не всегда следовал твоим мудрым советам и не прислушивался к твоим молитвам!»

О, мои дорогие юные читатели, очень часто только после смерти матери дети начинают понимать многое, что было закрыто для них до этого. Только тогда, и очень редко раньше, они начинают понимать бесценность своей мамы. Подобно Гарри, многие из них так же сидят в глубокой печали у могил своих матерей, горько рыдая и сожалея о прошлых поступках и заблуждениях и тщетно желая вновь прожить свою жизнь, и в этот раз уже достойно. Но раскаяние часто приходит слишком поздно. Недобрые слова,



«Сидя возле свежей могилы, он плакал такими горькими слезами, какими ему не доводилось плакать никогда раньше».

однажды сказанные маме, нельзя уже забрать назад. Мелкие проявления непослушания никогда, никогда не могут быть аннулированы, как говорится: «Сделанного не воротишь». Помните об этом, дорогие дети, и относитесь к своим матерям так, чтобы, когда наступит день их смерти, вы не осуждали себя за свои прошлые поступки.

Той ночью Гарри, вернувшись в пустой дом, вошел в комнату своей матери. Он долго ходил по ней взад-вперед со скрещенными перед собой руками и с поникшей головой, размышлял о чем-то, переживая настоящую борьбу в своем сердце. Нежный, тихий голос, казалось, нашептывал ему: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко».

Но другой голос тоже нашептывал в его сердце: «Не сейчас. Подожди более подходящего момента. Ты ведь еще молодой и у тебя будет еще много времени».

«Но если придет смерть, — тихо нашептывал первый голос, — ты можешь опоздать».

«Ты здоров и можешь надеяться на долгую жизнь, — сказал второй голос, — не стоит сейчас беспокоиться. К тому же, что скажут твои товарищи в колледже, когда узнают, что ты «ударился в веру»?»

«Спаситель взывает к тебе сегодня, — нежно умолял его первый голос. — Он стучит в двери твоего сердца и желает вручить тебе дар благодати. Пожалуйста, прислушайся к Его нежному голосу. Пожалуйста, не отвергай Его».

Когда в комнату вошла экономка, чтобы зажечь лампу, она с сочувствием посмотрела на бледное лицо Гарри и попыталась убедить его немного покушать. Но молодой человек отказался, так как был исполнен глубокой печали. Когда он снова остался один, то пододвинул любимое кресло своей мамы ближе к столу и сел напротив него. Затем он открыл мамину Библию и начал читать священные слова. Читая, он плакал и молился. Огромная туча сомнений и страхов

нависла над его головой и, хотя блаженный Спаситель стоял рядом с ним, Гарри не мог ни осознать Его присутствия, ни ощутить тепло Его любви.

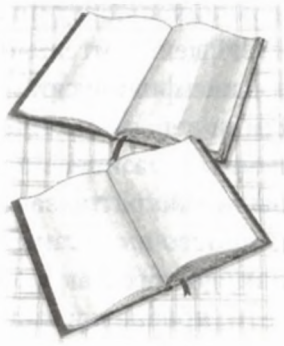
Глава тринадцатая

Счастье во Христе

Марсия и Эллен Хойт часто вспоминали о Гарри после смерти его мамы и желали каким-то образом помочь и утешить его. И хотя они думали и говорили о нем помногу раз в день, он не наведывался к ним почти целую неделю. Наконец он пришел, чтобы попрощаться, так как следующим утром снова уезжал на учебу в колледж. Выглядел он бледным и грустным, и его глаза неоднократно наполнялись слезами во время разговора с его юными друзьями. Но он пытался держать себя в руках, так как не хотел расстраивать их.

Перед тем как уйти, Гарри подарил каждой из девочек по свертку и, попрощавшись, удалился. Девочки провожали его взглядом до тех пор, пока он не скрылся из виду. Затем, вернувшись обратно в дом, они распечатали — каждая свой сверток — и нашли в них прекрасные Библии карманного формата.

— О! — воскликнула Эллен. — Как приятно получить от Гарри такой чудесный подарок!



— Но моя Библия — не от Гарри, — сказала Марсия. — Видишь? — и она показала на несколько строк, написанных на пустой странице. — Это подарок от нашей дорогой миссис Афтон.

— И моя тоже! — воскликнула Эллен. — Смотри, в ней написано то же самое, что и в твоей. О, как это

любезно со стороны миссис Афтон подарить нам эти прекрасные книги!

— Да, — молвила Марсия. — Это самый ценный подарок. Мы будем часто читать эту священную Книгу и стараться исполнять все святые заповеди Спасителя, чтобы быть счастливыми и полезными. А когда будем умирать, то сможем, как и миссис Афтон, сказать: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».

После этого девочки положили свои Библии на то место, где хранились их самые драгоценные вещи. Приближалось время ужина, и они всегда старались аккуратно накрыть стол до возвращения отца с работы. Было приятно наблюдать, как девочки оживленно занимались приготовлением ужина, как они ловко и умело управлялись на кухне и как мило и дружелюбно общались между собой. Эллен расстелила белоснежную скатерть на столе, после чего аккуратно расставила тарелки и чашки по своим местам, в то время как Марсия готовила еду и заваривала ароматный чай.

Как только часы показали шесть, мистер Хойт вошел в дом, улыбаясь и выглядя очень счастливым. Как сильно он изменился за последние годы, начиная с того дня, когда проснулся в пьяном угаре на обочине дороги и услышал молитвы своих маленьких дочерей, которые они возносили Богу у могилы своей бедной матери. Трудно было поверить, что сейчас перед ними стоял тот же самый человек.

И действительно, он преобразился морально, духовно и даже физически. Его глаза, некогда красные и опухшие, стали теперь светлыми и умиротворенными. Обрюзглость и краснота навсегда исчезли с его лица, а темные волосы были аккуратно зачесаны назад. Его одежда была опрятной и простой, а осанка — крепкой и прямой, как в прежние дни, до того как дьявол через алкоголь заманил его в свои сети, превратив в грубое животное.

О, какие разительные произошли в нем перемены! И все это благодаря преобразующей силе нашего блаженного Спасителя, Который Единственный способен спасти погибающих людей, примирить их с Богом, сделать по-настоящему счастливыми в этой жизни и еще более блаженными в будущей

Гарри Афтон чувствовал глубокую потребность в этом спасении, и он вернулся в колледж с твердым намерением искать его до тех пор, пока не найдет. Его однокурсники знали, что он недавно потерял мать, поэтому с пониманием восприняли его серьезность и тихое поведение. Однако, когда он открыто заявил о своей вере в Иисуса Христа и присоединился к церкви, они стали насмехаться над ним, пытаясь изо всех сил вернуть его на прежний нечестивый путь, по которому он шел раньше.

Но Гарри был тверд в своем решении служить Господу. Когда же, наконец, его друзья поняли, что все их усилия вернуть его к прежней жизни напрасны, они опустили руки и начали говорить друг другу: «Афтон обрел истинную веру, поэтому нам нечего делать, кроме как оставить его в покое». И теперь они уважали его намного больше, чем, когда он был таким же безрассудным и необузданным молодым человеком, как они сами, так как в действительности нечестивые всегда уважают истинно благочестивых людей, даже, если внешне кажется, что они их ненавидят.

Сейчас нам снова придется перенестись на три года вперед. В течение этих лет не случилось никаких сколько-нибудь значительных событий, и жизнь наших друзей мирно текла своим чередом. Мистер Хойт завоевывал все больший авторитет у окружающих и преуспевал в своем деле, в то время как его дочери всегда радовали его сердце и были благословением для его дома. Гарри Афтон все так же твердо придерживался своей веры в Иисуса Христа, и все, кто его знал, предсказывали, что уже в скором будущем он станет поистине великим и благочестивым человеком.

Возможно, нам стоит сказать несколько слов и о мистере Блэке, которого вы должны помнить как человека, продававшего спиртное мистеру Хойту в начале нашей истории. Он все также заведовал своим кабаком, но теперь у него было меньше посетителей, чем в прежние времена. Некоторые из самых злостных пьяниц, которые были лучшими друзьями мистера Хойта в годы его пьянства, умерли ужасной смертью и покоились в запущенных могилах, а некоторые были все еще живы и все так же шатались по улицам с мутными глазами и обрюзгшими лицами. Однако немало из них последовали мудрому примеру мистера Хойта и стали вести благочестивую и порядочную жизнь, а их счастливые жены и дети не могли нарадоваться их нынешнему счастливому уделу в жизни.

Но мистер Блэк, бедный человек, прожил не самые приятные годы, неоднократно встречаясь с ужасными трудностями. Одно время он зарабатывал немалые деньги благодаря своей нечестивой торговле. Жил в дорогом доме, содержал прекрасных лошадей и катался по поселку со своей женой и детьми в богатой карете. Порядочные люди неодобрительно качали головой всякий раз, когда он проезжал мимо них, и предсказывали, что не всегда его жизнь будет такой беззаботной, так как есть неписаное правило, которое гласит, что деньги, заработанные нечестным путем, рано или поздно принесут проклятие их владельцу.

Мистер Блэк был одним из тех скупых созданий, которые редко делали кому-либо услуги, если не были уверены, что не получат за свои хлопоты достойное вознаграждение. Но однажды случилось так, что его убедили поручиться за брата его жены, который, как считалось, был весьма состоятельным человеком. Однако вскоре выяснилось, что он был не в состоянии расплатиться со своими долгами. Поэтому, когда пришло время платить по счетам, мистеру Блэку пришлось уплатить почти весь долг из своего собственного кармана. Это, конечно же, сильно разозлило нечестивого

человека, и он излил всю свою злость на свою бедную жену, которая и раньше много страдала от него.

Вскоре после этого произошло еще одно событие, которое для мистера Блэка стало значительно более сильным ударом, чем потеря денег. Ранней зимой в одном из отелей должен был состояться большой бал, на который мистер и миссис Блэк тоже были приглашены.

Вечером, когда подошло время, мистер Блэк и его жена вместе с их старшим сыном, которому тогда было около шестнадцати лет, отправились на бал, в то время как остальные члены семьи остались дома под присмотром прислуги. У них был еще двенадцатилетний сын, восьмилетняя девочка и совсем маленький симпатичный мальчуган, который только недавно научился разговаривать и ходить. Мистер Блэк строго приказал Альберту не выходить из дома, и мальчик пообещал провести вечер вместе со своей младшей сестрой и братиком и отправиться спать не позже девяти часов. Но вместо того чтобы исполнить свое обещание, непослушный мальчик, как только родители ушли, велел служанке Сьюзен проследить за детьми, в то время как сам решил уйти.

— Но ты ведь пообещал своему отцу, что будешь сидеть дома, — сказала Сьюзен.

— Ну и что? Я не собираюсь здесь сидеть. Я пообещал Карлосу Фитчу сыграть с ним в шашки сегодня вечером, и я не намерен лишать себя такого удовольствия.

— Но что скажет твой отец?

— Мне все равно, что он скажет. Он об этом и не узнает, если, конечно, ты ему не расскажешь, а ты не посмеешь, — сказал Альберт, строго пригрозив кулаком юной служанке.

— Но я обязана буду рассказать ему обо всем, если ты сейчас уйдешь, — сказала Сьюзен.

— Только посмей! — раздраженно воскликнул мальчишка. И, надев пальто и шапку, вышел из дома.

Но для Сьюзен было очень важно, чтобы Альберт остался дома с младшими детьми. И вовсе не потому, что

«Он об этом и не узнает, если, конечно, ты ему не расскажешь, а ты не посмеешь, — сказал Альберт, строго пригрозив кулаком юной служанке. »

она хотела, чтобы Альберт послушался своего отца. Просто у нее самой на этот вечер было запланировано свидание с одним из слуг, и, когда мальчик ушел, она испугалась, что ее собственные планы могут быть нарушены. Поэтому она пошла на кухню расстроенная и сообщила обо всем этом Патрику.

— Ничего страшного, — сказал ее друг после того, как она рассказала ему всю историю. — Если мальчик намерен идти, ничего не поделаешь. Но это не может испортить нам вечер. Просто уложи детей спать, закрой дом на ключ, и мы уйдем с тобой вместе так, как будто Альберт все еще находится дома.

— Но мистер Блэк сильно разозлится и уволит нас обоих, если узнает об этом, — возразила Сьюзен.

— Не бойся, ничего он не узнает, — успокоил ее Патрик. — Мы постараемся вернуться домой еще до возвращения Альберта, так что никто даже не заподозрит нашего отсутствия.

— Ну ладно, тогда я пойду и уложу детей спать, а ты пока запри все двери и окна и приготовься сам, — сказала Сьюзен и быстро вышла из комнаты.

Вскоре они оба выскользнули через задний ход, оставив Идочку Блэк и ее младшего брата дома одних. Но дети, не зная, что остались совершенно одни, совсем не испугались, а легли спать, думая, что их брат и прислуга находятся рядом.

Глава четырнадцатая

Пожар!

Вечер на балу пролетел незаметно для мистера и миссис Блэк, возможно, потому, что они, наверное, были самыми веселыми из всех гостей. Они мило болтали и громко смеялись, танцевали и пили дорогое вино, даже не подозревая, какая ужасная сцена ожидает их дома. Тем временем Альберт играл в шашки с Карлосом Фитчем. Слуги тоже развлекались в более простой обстановке, а Идочка Блэк и ее младший братик мирно спали на втором этаже своего большого дома.

Все было просто замечательно вплоть до половины одиннадцатого вечера, когда с поселковой смотровой башни вдруг зазвенел колокол, возвещая о пожаре. Этот звук был весьма непривычным для такого маленького населенного пункта и естественно привлек внимание всех его жителей. Музыка весело разливалась по бальному залу, и танцы не прекращались. Те же, кто не танцевал, вышли на балконы, чтобы увидеть, в какой части поселка начался пожар. Молодой Рэндал Блэк тоже вышел на балкон в сопровождении одной развязанной дамы. Неторопливо, весело хохоча, он подошел к поручню балкона, но уже в следующее мгновение его лицо побледнело, и из уст вырвался крик ужаса. Он быстро забежал в зал, где находились его родители, схватил своего отца за руку и закричал:

— Горит наш дом! Вся крыша пылает огнем!

— Наш дом?! — воскликнул мистер Блэк и быстро выбежал из зала вместе со своей обомлевшей женой. Вскоре они

уже были возле горящего дома. Вокруг него стояла толпа соседей, а пожарники самоотверженно пытались загасить пламя. Но ветер был сильный и языки пламени не поддавались напору пожарников. Было очевидно, что дом сгорит весь дотла. И уже было небезопасно пытаться вынести из него что-то, так как дом был охвачен пламенем. А как же дети, маленькие и беззащитные создания, запертые в горящем доме? Неужели их нельзя уже спасти?

«Патрик! Патрик! Сьюзен! Альберт! Где же вы?» — кричал мистер Блэк, бегая вокруг дома, в то время как его бедная жена тщетно звала к себе маленькую Иду и ее младшего братика.

В разгар этого беспорядка к толпе, находившейся возле горящего дома, с громкими воплями подбежали двое слуг и почти в то же самое время бедный Альберт, охваченный диким ужасом.

«Детки мои, детки мои! — кричала обезумевшая мать. — Детки мои дорогие! Кто же спасет вас?»

Но жестокие языки пламени бушевали, шипели и трещали, не переставая пожирать сухие доски и бревна дома. Никто не решался войти в пылающий дом до тех пор, пока на втором этаже не послышались отчаянные крики детей. Взглянув вверх, люди увидели в одном из окон маленькую Иду с младшим братиком на руках.

Тогда бедная мать устремилась вперед, но чьи-то сильные руки остановили ее. Один благородный пожарник вызвался добровольцем и поспешил на помощь невинным детям, хотя казалось, что ничто уже не способно их спасти. Он вбежал в дом и стал быстро подниматься вверх по горящим ступенькам. Но его отчаянная попытка оказалась слишком запоздалой. Через несколько минут он выбежал из дома без детей, сам сильно обгоревший, и изнеможенно упал на землю. «Лестницу, лестницу!» — закричал кто-то из толпы, но уже было слишком поздно что-либо предпринимать.

«Взглянув вверх, люди увидели в одном из окон маленькую Иду с младшим братиком на руках».

Затем в толпе раздался громкий крик, когда на глазах у всех дом пошатнулся, взметнув в воздух длинные языки пламени, а затем и полностью рухнул, навсегда похоронив несчастных детей под горящими обломками. Бедная миссис Блэк без сознания, как мертвая повалилась на землю, и ее унесли подальше от этого ужасного места. Ее отвезли в дом их хороших друзей, которые приютили пострадавшую семью.

Несколько недель миссис Блэк сильно болела, и все боялись, что она может умереть. Но она, в конце концов, все же поправилась и снова начала ходить. Ее горю не было предела. Печаль на ее лице была всего лишь тенью той глубокой скорби, которую она постоянно ощущала в своем сердце, часто повторяя себе: «Если бы я не отправилась на тот бал, все могло быть иначе, и мои дорогие детки по-прежнему были бы рядом со мной».

Со временем мистер Блэк построил новый дом, но этот был уже скромнее и значительно меньше, чем его прежний дом. Мебель была простой и дешевой, так как его кабак стал менее прибыльным, и ему приходилось сокращать расходы по всем статьям.

Многие люди надеялись, что мистер Блэк чему-то научится после таких серьезных испытаний от Бога, но они глубоко ошибались, и уже скоро все убедились, что он не собирается что-либо менять в своем образе жизни. Пастор церкви и еще несколько христиан посещали его в трудные для него минуты, но он встречал их настолько недружелюбно, что им не оставалось ничего другого, как просто уходить из его дома со скорбящими сердцами, оставляя его на прежнем греховном пути, который он сам для себя избрал.

Шли недели и месяцы, и на эту несчастную семью обрушилось еще одно горе. Рэндал, их старший сын, пристрастился к спиртному и на глазах начал спиваться. Он совсем не слушался своих родителей и тратил все свое время на карточные игры, бильярд, скачки, посещение балов и

пьянство. Казалось, он даже не представлял себе, к чему все это может его привести. Как заведенный, он переходил от одного нечестивого занятия к другому.

Только когда рука закона тяжелым грузом легла на его плечо, его глаза вдруг открылись. Когда он осознал, до чего докатился, то сел и заплакал. Его слезы, однако, не свидетельствовали о раскаянии сердца. Он плакал лишь от унижения и злости, что его поймали на месте преступления и теперь об этом узнают все, а ему придется провести весь следующий год в тюрьме.

Когда жителям поселка стало известно, что Рэндал Блэк осужден за подделывание денежных знаков и отправлен в тюрьму, они совсем не удивились этому. «Мы ожидали, что этим все рано или поздно закончится, — говорили они. — Мы знали, что ничего хорошего не выйдет из мальчишки, «воспитанного» в кабаке. Как жалко, что такой молодой человек совершил столь серьезное преступление». И они с грустью качали головами, вздыхая и спрашивая себя, наступит ли когда-нибудь день, когда кабаки вместе со всем злом, порождаемым ими, будут упразднены.

Грустно было смотреть на несчастную семью, и не удивительно, что люди вокруг них сокрушались, задумываясь о том, что может ожидать эту семью в будущем. Ром и порочные связи привели их к полному краху, а дальше, несомненно, приведут к позорной смерти и к вечной погибели после нее.

Глава пятнадцатая

Смерть и небесная обитель

Сейчас мы перенесемся в нашем рассказе в прекрасный весенний месяц май, когда Эллен Хойт скоро должно было исполниться 15 лет. Она была очень умной девочкой и настолько милой и дружелюбной, что все вокруг нежно любили ее. Она уже покаялась и отдала свое сердце Господу. Марсию тоже уважали окружающие, и все, молодые и пожилые, бедные и богатые, повторяли одно и то же: «Сестры Хойт — большое благословение для нашего поселка».

Одним весенним днем, когда разошлась весть о том, что в лесу будет организован пикник в честь пятнадцатилетия Эллен Хойт, многие молодые люди обрадовались, так как это сулило всем отличное времяпровождение. Все тщательно подготовились, и, когда пришел заветный день, молодежь отправилась в лес веселыми группками. Солнце ярко светило, и нежные зеленые листья шелестели развеваемые легким ветерком, как будто тоже радуясь торжественному событию.

На улице стояла действительно чудесная весенняя погода, и молодежь была такой же радостной, как и птицы, щебетавшие на верхушках деревьев над ними. Они собирали цветы, и, сидя на камнях, лежавших на склоне холма, пели радостные песни хвалы Богу. Затем они расстелили белоснежную скатерть на зеленой лужайке и стали вкушать праздничный обед, приготовленный друзьями Марсии

и Эллен. День пролетел очень быстро и интересно. Когда же пришло время идти домой, молодые люди небольшими группками потянулись обратно к поселку, оживленно разговаривая и напевая песни.

На опушке леса протекал небольшой ручей, который молодые люди должны были перейти по проложенному через него бревну. Ручей был неглубоким, и бревно было широким и крепким, поэтому никто не задумывался о возможной опасности, переходя через него.

Когда почти вся молодежь благополучно перебралась на противоположную сторону, пришла очередь Эллен переходить. Дойдя до середины «мостика», Эллен вдруг остановилась, чтобы рассмотреть плававших в ручье рыбок. Когда она немного наклонилась, ее нога соскользнула с бревна, и в следующий миг Эллен уже оказалась в ручье. Девушки закричали, увидев, что она падает, и парни тоже испугались. Но когда они увидели весело смеющуюся Эллен, стоявшую в ручье, где уровень воды был чуть выше ее колен, они тоже стали смеяться.

Эллен сама выбралась из ручья еще до того, как к ней пришли на помощь, и в ответ на кучу вопросов своих обеспокоенных друзей, сразу заявила, что с ней все в порядке, однако добавила:

— Но, я наполовину промокла и немножко замерзла, так что мне лучше пойти домой как можно быстрее.

— Я тоже только что об этом подумала, — сказала Марсия. — Я боюсь, как бы ты не простудилась. Сама знаешь, какие у тебя слабые легкие. Пойдем скорее домой по самой короткой тропинке.

И попрощавшись со всеми своими друзьями, сестры поспешили домой по полю, что было на полкилометра короче, чем по дороге.

Когда девочки добрались до дома, ноги и руки Эллен были холодными, и она вся дрожала так, как будто кто-то медленно заливал ледяную воду ей за шиворот. Марсия

сделала все, что было в ее силах, для того чтобы не допустить переохлаждения тела, и таким образом избежать серьезной простуды. Но, несмотря на все ее старания, у Эллен вскоре поднялась температура и она заболела. На следующий день они вызвали врача.

Врач обнаружил воспаление легких, хотя и выразил надежду на то, что вскоре Эллен должна поправиться. Но, увы, все заботы, сострадание и ласка со стороны ее друзей не смогли излечить ее. Они с глубокой скорбью в сердце скоро поняли, что она должна будет покинуть их.

Также, к своему удивлению, они увидели, что поскольку Эллен покаялась и отдала свое сердце Христу, девушка не боялась смотреть в глаза ожидавшей ее смерти. Она спокойно говорила о ней, часто выражая желание уйти и быть со Христом. «Жить на земле очень приятно, — говорила она, — так как наш мир прекрасен, и у меня здесь так много близких друзей, которые любят меня и стараются сделать мою жизнь счастливой. Но для меня еще приятней умереть, ведь небеса еще прекрасней, чем земля, и там нет ни боли, ни греха».

Она радостно говорила о смерти и о небе всем своим друзьям. «Это всего лишь короткий путь, совсем короткий, и после него меня ожидает только слава, слава, слава».

Утрата милой и одаренной Эллен стала серьезным испытанием для мистера Хойта и Марсии. Но со временем они смирились с этим и могли сказать от всего сердца, стоя на коленях во время молитвы: «Да будет воля Твоя, Господи».

Через год после смерти Эллен Марсия вышла замуж за Гарри Афтона, и все, кто видел их, радовались за счастливую пару, так как знали, что они, порознь прославившие Его своей богобоязненной жизнью, смогут вместе создать счастливую семью.

Мистер Хойт часто скорбел о тщетно потраченных годах своей жизни, но теперь все его силы, а также силы его зятя, были полностью направлены на то, чтобы распространять Евангелие Христово и бороться против гибельного пьянства.

Содержание

Глава 1. Марсия и Эллен 3
Глава 2. В сетях сатаны 12
Глава 3. Тарелка муки́ 18
Глава 4. Заблудившиеся в лесу 25
Глава 5. На следующее утро 33
Глава 6. У могилы матери 43
Глава 7. «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» 52
Глава 8. Светлые, счастливые дни 61
Глава 9. Новый друг 68
Глава 10. Школьные дни 75
Глава 11. Последний визит 79
Глава 12. С Господом 89
Глава 13. Счастье во Христе 97
Глава 14. Пожар! 104
Глава 15. Смерть и небесная обитель 109

Путь в Небо МСЦ ЕХБ

— Ой! Ой! — из уст ребенка вылетел приглушенный стон, прозвучавший еще более жалостливо, чем ее громкое рыдание. — Мамочка моя, мама! Неужели ты никогда не проснешься, неужели ты никогда больше не поцелуешь меня?

— Тише, тише, дорогая сестричка, не плачь так сильно, а то у меня самой разорвется сердце, — говорила Марсия, еле сдерживая собственные слезы…

После смерти матери Марсии и Эллен было действительно очень трудно. Каждый день они молились Господу, прося Его позаботиться о них и спасти их отца-пьяницу, которого они очень любили. Марсия, как старшая дочь, была ответственна за то, чтобы на столе было что есть.

Войдя в магазин, она с замирающим сердцем подошла к прилавку и дрожащим голосом сказала:

— Мистер Грин, пожалуйста, мне нужно немного муки, чтобы сделать лепешку на завтрак.

— Я полагаю, у тебя есть деньги, чтобы заплатить за нее, — сказал мужчина, строго посмотрев ей в глаза.

— Нет, — тихо сказала Марсия, — я хочу, чтобы вы дали мне взаймы.

— Тогда попроси денег у своего отца. Скажи ему, что я наблюдал за его прогулкой под луной прошлой ночью, и что я советую ему, хотя бы ради приличия, перестать пить и позаботиться о своих детях.

Бедное маленькое сердечко Марсии отчаянно заколотилось от этих жестоких слов, и, развернувшись, она направилась к двери, глотая слезы.

Мы знаем, что *«очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их»* (Пс. 33:16). Ваша семья испытает благословение, читая об этом происшествии и о других событиях из жизни семьи Хойт. Это правдивая история будет полезна для читателей всех возрастов.